

Александр Скобов

ФРОНТ ЗА ЛИНИЕЙ ФРОНТА

ЧАСТЬ II

Санкт-Петербург 2022

УДК 32
ББК 66.2 (0)
С44

ОГЛАВЛЕНИЕ

Назови войну войной!	5
Договоровской закон	6
В защиту Григория Юдина	7
Еще один шаг к Третьей мировой войне	10
Путинизм: онтология и онкология (фашизм, большевизм и Владимир Пастухов).	11
Замораживатели и отморозки	14
Номо Putinus.	18
Дарья Дугина погибла на войне	20
Угомоните гуманистов.	21
О концепциях Дугина	23
Еще о «море и суше»	24
Настоящий фашизм	25
Соучастники геноцида.	28
Не наш советский человек	30
Заявление Форума свободной России в связи с очередным арестом Леонида Гозмана	32
Гарант констатации	33
Искусство эскалации	36
Заявление Форума свободной России в связи с аннексией территорий Украины.	37
Кнопка невозврата	38
Что подтвердил Илон Маск?	40
С последней прямой	41
Новое качество репрессивной системы	43
Управа на террориста	44
Посмотрим, какой он «шахид»	44

Плоды ответки	46
Эвакуация и «непростые решения»	48
Роковое вовлечение или Путин «банкует»	49
О кремлеагенте Венедиктове	50
О «злой Собчак» без иронии.	51
Топорная работа	52
Право на угрозу	54
Время двух Ч	56

НАЗОВИ ВОЙНУ ВОЙНОЙ!

Режим Путина напал на нас. Напал на наш мир нормальных людей
Каспаров.Ру, 22.07.2022

Генпрокуратура РФ разъяснила запрет на использование слова «война» при описании развязанной нацистским режимом Путина агрессивной войны против Украины. Генпрокуратура нацистского режима Путина утверждает, что война — это только когда объявляют всеобщую мобилизацию и вводят военное положение. А если этого нет, то и войны нет. И употребление слова «война» само по себе является «распространением недостоверной информации о действиях российских вооруженных сил». То есть, подпадает под соответствующие административные и уголовные статьи о «фейках».

В отличие от Генпрокуратуры нацистского режима Путина, все нормальные люди считают, что когда армия одного государства ведет против другого государства масштабные и систематические военные действия, в ходе которых массово гибнут военнослужащие и гражданские лица, разрушается экономическая инфраструктура и среда обитания, это называется войной. А вводится ли при этом формально военное положение и объявляется ли всеобщая мобилизация, абсолютно не важно.

Именно это делает в Украине российская армия. То есть, она ведет в Украине войну. Причем войну неспровоцированную, агрессивную, захватническую. В ходе этой войны российско-фашистские войска совершают многочисленные военные преступления. Например, неизбирательные обстрелы и бомбардировки, удары по заведомо невоенным объектам, в результате которых массово гибнут гражданские лица, включая детей. А также расправы над населением временно оккупированных украинских территорий. То есть, по факту российские войска являются террористическими бандформированиями, сборищем вырожденков и отребья.

Все это является юридическими фактами по международному праву, которое по определению стоит выше любого национального законодательства. И если национальное законодательство какого-либо государства запрещает называть войну войной, эти законы являются юридически ничтожными с момента их издания и не подлежащими исполнению. Это очевидно любому нормальному человеку. Те же, кто отказывается называть войну войной, а тем более пытается запретить называть войну войной, по определению нормальными людьми не являются. Они являются моральными уродами и пособниками российско-фашистских военных преступников.

В частности, таковыми являются работники Генпрокуратуры нацистского режима Путина. Причем, в отличие от какого-нибудь не облеченного никакой властью лабазника, они несут за свои попытки запретить называть войну войной не только моральную, но и формально-юридическую ответственность. И они предстанут перед судом за использование своих служебных полномочий в явно преступных целях.

Это обязательно произойдет, когда усилиями армии Украины и армий союзников по Антипутинской коалиции нацистский режим Путина будет повержен в прах. А пока гражданским долгом нормальных людей в России является содействие этим армиям путем ослабления нацистского режима Путина изнутри. Одной из форм подрыва нацистского режима Путина изнутри является отказ повиноваться запрету называть войну войной.

Такой отказ сегодня связан с реальными рисками. Вплоть до риска оказаться в застенках нацистского режима Путиина. Но идет война. Нацистский режим Путиина напал на нас. Напал на наш мир нормальных людей. И если он победит, нашего мира нормальных людей не будет. Будет мир выродков и отребья. Поэтому мы должны сделать все для нашей победы в этой войне. Для победы над нацистским режимом Путиина. И ради этой победы надо идти на жертвы.

Назови войну войной!

ДОГОВОРОВСКОЙ ЗАКОН

*Никакие подписанные документы
ни к чему российскую власть не обязывают*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 23.07.2022

Менее суток прошло с момента подписания константинопольского соглашения о беспрепятственном вывозе украинского зерна, как нацистская Россия нанесла новый ракетный удар по одесскому порту. Как раз по месту хранения зерна.

Кто бы сомневался. И это не просто неспособность отвечать за свои слова. Это принципиальный отказ отвечать за свои слова.

Захватившая власть в России путинская уголовная шпана не просто в очередной раз «кинула» тех, кто пытался с ней договориться. Подписав договоренности, которые она ни минуты не собиралась выполнять, кремлевская клика вовсе не стремилась кого-то обмануть. Напротив, она в очередной раз честно и откровенно послала «партнерам» сигнал: вы должны полностью подчиниться нашим правилам на всей нашей воле.

А правила эти в том и состоят, что никакие договоренности, никакие подписанные документы ни к чему российскую власть не обязывают и никак ее действия не ограничивают. У российской власти нет «партнеров». Она ни с кем не дого-

варивается. Она только диктует свою волю, как диктует ее братва «овце». Любая подписанная бумажка — просто фантик, в который завернуто согласие «овцы» подчиниться всем условиям братвы.

Когда в 1999 году РФ напала на Чеченскую республику Ичкерия, она даже не удосужилась денонсировать подписанный с ней договор об отказе от применения силы во взаимных отношениях. Когда в 2014 году РФ аннексировала украинский Крым, она даже не удосужилась денонсировать договор с Украиной о признании границ. А зачем? Ведь для российской власти любой договор — это то, что российская власть может нарушать как угодно и когда угодно. На полной своей воле. И она полна решимости заставить весь остальной мир согласиться с этим.

Уголовному правящему классу России свойственно глубочайшее презрение к праву как ограничителю своей воли. И экзистенциальная ненависть к цивилизации, построенной на верховенстве права и договорном начале во взаимоотношениях между людьми и странами. Неизбывная жажда эти основы современной цивилизации опрокинуть. «Священная война» кремлевского Гитлера — это война против верховенства права и договорного начала в отношениях между людьми. К этому и сводится озвученная кремлевским Риббентропом программа установления нового мирового порядка.

И если коллективный Запад хочет отстоять эти основы своего бытия, он должен отказаться от наивных надежд при помощи неких дипломатических ухищрений привести путинской Кремль в состояние договороспособности. Единственный способ обеспечить безопасный вывоз украинского зерна — не переговоры с нацистским агрессором, а международная специальная военная операция по ликвидации Черноморского флота РФ.

В ЗАЩИТУ ГРИГОРИЯ ЮДИНА

Ответ Дмитрию Губину

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 29.07.2022

В последнее время некоторые российские интеллектуалы с тревогой заговорили о формировании в российском обществе так называемого «антизападного консенсуса». Речь идет о том, что многие несомненные противники существующего в РФ режима все чаще упрекают Запад в том, что именно он вскормил путинского монстра. Резко критические отклики вызвала, в частности, статья Григория Юдина «Увы, дело не в русских». Объектом критики стала, в частности, вот эта цитата:

«Дело в том, что Владимир Путин слишком хорошо понял, как устроен современный мир, — распознал его слабости и рычаги, на которые нужно нажимать, что-

бы им управлять. Построенный им в России общественный строй — это радикальный вариант современного неолиберального капитализма, где правит жадность, конечным мерилom является личное благо, а цинизм, ирония и нигилизм дают спасительное чувство легкого превосходства».

В этом высказывании усматривают сразу два греха: 1. Идейную капитуляцию перед путинистами, всегда строившими свою картину мира на том, что Запад устроен так же по-волчьи, как и Россия, просто научился лучше притворяться демократией, которой на самом деле не существует в природе. 2. Инфантильную попытку переложить на других ответственность русских за формирование в России нацистского режима, столкнувшего мир в большую войну.

Для меня не подлежит сомнению ответственность русских за нацистский режим Путина и развязанную им войну. За военные преступления российско-фашистских захватчиков, за кровь и страдания украинского народа. Сколько бы «партизанская социология» ни пыталась доказать, что поддержка войны не так велика, как показывают официальные опросы, остается неоспоримым фактом: значительное большинство российских граждан если и не поддержало войну с восторгом, то вполне спокойно с ней примирилось. Как с чем-то нормальным и естественным. И в общем-то не мешающим жить как ни в чем не бывало.

Они не безвинные и бессловесные жертвы растлителей из государственной пропагандистской машины и неблагоприятных исторических обстоятельств. Усыпить свою совесть, убедить себя в том, что так можно, что так устроен мир и с этим ничего не сделать, — это личный выбор каждого. Выбор в пользу добровольной слепоты и бесчувствия. Это нравственное падение, нравственная катастрофа целого народа. И за это придется отвечать перед историей. Как ответили немцы. Я полностью присоединяюсь к словам Дмитрия Губина: сколь бы ни были западные демократии виновны в потворстве Гитлеру, в нацизм немцы скатились сами.

Немцы за свое ответили. Но ведь и либеральным демократиям пришлось заплатить за собственные ошибки. За свою близорукость и легкомыслие. За потворство Гитлеру. Пришлось заплатить огромными жертвами, понесенными ими в той войне. Означает ли признание их доли ответственности снятие ответственности с немцев? Не думаю.

Я не вижу у Григория Юдина попыток уйти от ответственности. Напротив, он резко выступает против попыток спрятаться от ответственности за весьма популярными среди российских либералов представлениями об особой русской матрице, особом менталитете, из-за которых Россия никогда не сможет стать демократией. Именно эти концепции представляют русских бессубъектными жертвами исторических обстоятельств.

Не вижу я у Юдина и идейной капитуляции перед путинистами. Либерально-капиталистическая цивилизация сложна и противоречива, как и любая другая. У нее

есть свои светлые и свои темные стороны. Это и освобождение личности от пут традиционализма, развитие представлений о гуманизме, правах человека, демократии. Но это и то, о чем написал Юдин. И путинская Россия действительно показывает Западу, во что он может выродиться, если его приверженность гуманистическим и демократическим ценностям ослабеет. Если эти ценности будут вытеснены прагматизмом и конформизмом.

Западная цивилизация переживает серьезный глобальный кризис, имеющий вполне объективные причины. Он связан с завершением очередного модернизационного перехода — на этот раз постиндустриального. Столь кардинальные изменения в жизни людей всего за несколько десятилетий не могут не вызывать кризисные явления, напряжение в системе, конфликты, нестабильность. В такие моменты базовые начала цивилизации могут серьезно ослабнуть. И вполне естественно, что именно в такие моменты антимодернизационные силы пытаются контратаковать.

Мы уже проходили подобное при завершении индустриального перехода в начале XX века. Тогда контратакующие силы архаики бросили либеральной цивилизации вызов в форме фашизма. Фашизм тем и отличается от традиционных правоконсервативных диктатур, что он заводится не от недоразвитости общества, еще не прошедшего модернизацию. Он появился в странах, в которых индустриальный переход был либо уже завершен, либо близок к завершению. В странах, в которых уже сложились и демократические институты, и гражданское общество. Его задачей было не торможение их становления, а разрушение уже сложившегося.

Набирающие силу «автократии нового поколения» — это фашизм эпохи постиндустриального перехода. У него та же задача: обратить вспять распространение и развитие демократии, сломать выстроенные цивилизацией ограничения государственного насилия. Он возник не в наиболее отсталых, а в среднеразвитых постиндустриальных странах. И был порожден «издержками переходного периода».

Эти издержки тоже имеют свою объективную подоснову. Любой качественный модернизационный переход требует увеличения доли накопления в совокупном общественном продукте. За счет доли потребления, конечно — за счет чего же еще? Это увеличение доли накопления обеспечила пришедшая на смену позднеиндустриальной социал-либеральной модели переходная система, названная «моделью неолиберального капитализма». Она утверждалась под лозунгом возврата к изначальной свободе частного предпринимательства. Но вместе с ней вернулись и проблемы, казавшиеся уже преодоленными.

Именно эту конкретно-историческую экономическую модель, а вовсе не либерализм как таковой (вопреки утверждению Дмитрия Губина), подвергает критике Григорий Юдин. Но именно это не нравится его оппонентам, большинство из которых являются горячими поклонниками указанной модели. И вот тут стоит вновь вспомнить об исторической ответственности за путинщину. Об ответственности

не домохозяйки, прячущейся в скорлупку от создающих дискомфорт политических проблем, а российской либеральной интеллектуальной элиты. Ведь это ее молитвами «неолиберальная модель» утверждалась в России форсированными темпами и методами, скажем так, не совсем корректными. И породила систему, которая смертельно боялась сменяемости власти, потому что любая передвижка власти тянула за собой передел собственности.

Сегодня выросший в России постнеонацистский монстр угрожает гуманистическим и демократическим основам либерально-капиталистической цивилизации. Он вырос в значительной степени благодаря ошибкам и просчетам самой этой цивилизации. И если попытки связать людоедам руки, втягивая их в многосторонние экономические связи, не сработала (что признает и Губин), мы вправе говорить как минимум о крайне низком уровне анализа ситуации и планирования. Для того чтобы помочь либеральной цивилизации отбиться.

Критика капитализма вообще идет ему на пользу. Во время Второй мировой войны такие видные леворадикальные критики капитализма, как Оруэлл и Маркузе, без колебаний пошли работать в агитпроп буржуазных демократий. И не только в агитпроп. Для победы Запада в сегодняшней схватке ему жизненно важно четко осознать, что он столкнулся с реинкарнацией фашизма. И Григорий Юдин вносит в это свой вклад. Ведь он один из немногих российских интеллектуалов, прямо говорящий о фашистском характере режима Путина.

ЕЩЕ ОДИН ШАГ К ТРЕТЬЕЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

***Что сообщают о Морской доктрине РФ
официальные рупоры?***

Каспаров.Ру, 01.08.2022

Об этом обязательно буду писать подробнее, а сейчас короткой строкой. В силу важности события, на которое, скорее всего, обратят мало внимания. На милитаристском шабаше в Питере Пуйло утвердило новую морскую доктрину РФ. Она не опубликована, но вот что сообщают официальные рупоры российской геббельсовской пропаганды:

Как пишет агентство «Интерфакс», в доктрине отмечается, что Россия может применить военную силу для реализации своих интересов в Мировом океане при исчерпании дипломатических возможностей.

Курс США на доминирование в мировом океане является основным вызовом нацбезопасности РФ, также говорится в документе (цитата по «Интерфаксу»).

Государственное информагентство ТАСС со ссылкой на доктрину отмечает, что определяющим фактором в отношениях с НАТО станет неприемлемость продвижения инфраструктуры альянса к российским границам.

А теперь переводим с российско-фашистского (рашистского) на русский. Просто на нормальный русский, без всяких там «хороших русских»:

1. РФ считает себя вправе применить военную силу не в случае применения военной силы против нее (или хотя бы против ее союзников), а просто «для реализации своих интересов», если дипломатические средства реализовать эти интересы не позволяют. То есть РФ считает себя вправе применять военную силу ПЕРВОЙ в ответ на исключительно ненасильственные действия своих возможных оппонентов.

2. Главной угрозой своим интересам (или «реализации своих интересов») РФ считает доминирование США в современном мире.

3. «Неприемлемым» (то есть требующим применения военной силы) уровнем угрозы своим интересам РФ считает продвижение инфраструктуры НАТО к своим границам (чем может считаться при желании не только вступление в альянс новых членов, но и сотрудничество с альянсом не входящих в него стран, а также укрепление обороны стран, давно являющихся членами НАТО).

Подведем итог. Впервые нацистское руководство РФ на официальном государственном уровне провозгласило своей генеральной целью насильственное изменение сложившейся в современном мире системы лидерства и слом всего существующего с 1945 года международно-правового порядка, основанного на принципе недопустимости ведения агрессивных войн. Это еще один шаг на пути развязывания Третьей мировой войны. Путинская клика идет к Третьей мировой войне последовательно и непреклонно.

ПУТИНИЗМ: ОНТОЛОГИЯ И ОНКОЛОГИЯ (фашизм, большевизм и Владимир Пастухов)

*Фашизм — не вырождение либерализма,
а именно его отрицание*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 10.08.2022

Владимир Пастухов «разоружился перед партией». В целой серии своих последних текстов и выступлений он признал ошибочной собственную оценку идеологии путинского режима как фашизма. Действительно, ранее Пастухов убедительно показал, что путинизм взял на вооружение уходящие корнями еще в XIX век идеи русской исключительности, русского превосходства и русского мессианства, замешанных на антизападничестве и антилиберализме. И эту идеологическую смесь он прямо называл не просто фашизмом, а наиболее радикальной его разновидностью — нацизмом.

Пастухов и сейчас признает, что внешнее сходство с фашизмом тут несомненно. Но более детальное рассмотрение вопроса (с более высоким разрешением) привело

его к выводу, что это не фашизм, а последняя стадия распада «русского коммунизма», или национал-большевизм.

Надо ли отвлекаться на теоретические споры, когда очевидно, что все ресурсы должны быть направлены на мобилизацию всех возможных сил для борьбы с развязанной Кремлем агрессивной войной как абсолютным злом? Сам Владимир Пастухов считает, что надо. «Пациенту, болюющему тяжелой формой онкологии, эти знания излишни, ему они не помогут и только вызовут депрессию. Но врачу, пытающемуся бороться с опухолью, полезно знать, чем карцинома отличается от саркомы. Политическая химиотерапия может потребоваться совершенно другая», — пишет он, и с этим трудно не согласиться.

От себя добавлю, что от точности определений зависит, будет ли врач цепляться за надежду обойтись шадящей химеотерапией, когда уже можно и нужно только резать. Потому что если мы видим в путинизме большевизм на последней стадии распада — это надежда обойтись без хирургического вмешательства. А если мы видим в нем фашизм (нацизм), это означает «только резать».

Перейдем к разбору аргументации Пастухова. Фашизм он определяет как извращение и перерождение достаточно развитого буржуазно-либерального общества. Отсюда прямо делается вывод, что никакого фашизма в России просто не может быть, потому что развитого буржуазно-либерального общества в ней не было никогда. В начале XX века его еще не родившийся эмбрион был убит в утробе большевизмом. Общество остается в зачаточном состоянии и сегодня.

Что же такое большевизм? И чем он отличается от фашизма кроме того, что фашизм убивает буржуазно-либеральное общество на достаточно высокой стадии его развития, а большевизм — на самой ранней? По Пастухову, большевизм получился из того, что русские народники адаптировали европейскую социалистическую утопию под крестьянские докапиталистические представления, а потом добавили туда еще и модернизационного драйва в виде европейского же марксизма.

Но на зыбкой почве крестьянской патриархальной архаики марксизм был превращен в квазирелигию, ставшую светской версией православия, приспособленного к реалиям Нового времени (индустриального модерна). Именно от православия, по утверждению Пастухова, большевизм унаследовал волонтаризм, максимализм, потусторонность, дихотомичность.

С этим уже можно и поспорить. Большевистский волонтаризм — это все-таки продукт скрещения марксизма не с православием, а с европейским же бланкизмом. Спорно и то, что Пастухов явно отдает приоритет архаическим компонентам большевизма перед его модернизационными компонентами. Но давайте отметим, что само наличие в большевизме модернизационных компонентов Владимир Пастухов признает и считает таковым компонентом именно европейский марксизм.

В другом своем тексте Пастухов прямо пишет, что большевизм был модернизационной идеологией, устремленной в будущее. И противопоставляет ей идеологию

дугинско-путинского национал-большевизма как реставрационную идеологию, устремленную в прошлое. Объясняет он это тем, что национал-большевизм является той стадией деградации большевизма, когда большевизм превращается в собственную противоположность. Это упадническая версия большевизма, заходящая, а не восходящая звезда.

Итак, еще раз о модернизации. Не будем сводить это понятие к техническому прогрессу. Суть так называемой «европейской модернизации», сопровождавшей переход от феодализма к капитализму, в освобождении индивида от пут традиционализма. Модернизация породила собственную систему ценностей, нашедшую теоретическое выражение в идеологии либерализма. В концепции прав человека, которые суть ограничение права на насилие одних людей над другими.

«Манифест коммунистической партии» Маркса и Энгельса — это вообще-то панегирик, гимн капитализму. И дело не только в небывалом рывке «производительных сил», обеспеченном капитализмом. Самые теплые слова «Манифеста» в адрес капитализма — не про экономику, а про то, что капитализм беспощадно срывает лицемерные покровы святости с порабощающих человека феодальных по своей сути отношений. Тут надо просто чувствовать интонацию. Маркс и Энгельс были в восторге от того, как капитализм ломает и вышибает «духовные скрепы» традиционализма.

Гитлер как-то определил суть национал-социализма как «отрицание всего наследия 1789 года». Марксизм, как и его еретическое ответвление — большевизм, никогда не отрицали это наследие, а на него претендовали. Пытались присвоить. Далеко не всегда — законными способами. Но и сказать, что у них вообще не было никаких законных оснований претендовать на наследство, тоже нельзя.

Вот здесь фундаментальная противоположность фашизма и марксизма (включая его большевистский извод). Глубинной сутью фашизма как бунта архаики против модернизации является утробный антилиберализм. Марксизму антилиберализм в целом ряде случаев сопутствовал, но никогда не был его сутью.

Советский режим по мере своей деградации превратил марксизм в набор выхолощенных, начетнических догм, над которыми под конец его истории смеялась вся страна. Но он так и не смог отказаться от этой идеологической оболочки. До самого своего конца продолжал клясться в верности всему джентльменскому набору «прогрессистских» (модернизационных) ценностей. СССР оставался, пусть и деформированной до уродства, но все же частью западной цивилизации. И, может быть, именно поэтому человечество справилось с «советской болезнью» без хирургического вмешательства. А вот в случае с Гитлером пришлось резать.

Владимир Пастухов сам неоднократно писал, что война путинского режима против Запада — это война религиозная. Это крестовый поход против либерализма. И Пастухов должен понимать, что такой степени экзистенциальной несовместимости России с Западом не было в советскую эпоху. Что прекрасно описанный им

дугинско-путинский «национал-большевизм» является разновидностью не большевизма, а именно фашизма.

Пастуховское определение фашизма как перерождения либерализма как минимум не вполне точно. Фашизм — не вырождение либерализма, а именно его отрицание. Это попытка реванша архаики в момент, когда в ходе болезненного «индустриального перехода» либерально-капиталистическая цивилизация накопила критическую массу внутренних противоречий. И вот тогда над миром взошла мрачная звезда «Нового Средневековья», которую пришлось гасить руками, невзирая на ожоги.

«Автократии нового поколения», боевым авангардом которых является путинская Россия, — это та же самая попытка реванша архаики. В момент, когда либерально-капиталистическая цивилизация накопила критическую массу противоречий в ходе «постиндустриального перехода». И это не заходящая звезда. Это звезда восходящая. Звезда «нелиберального капитализма», закономерно приобретающего форму все того же фашизма. Сама она не закатится. Ее опять надо гасить. Руками. И вообще всеми имеющимися у человечества средствами. Невзирая на ожоги. Тут — только резать. По этому вполне практическому, а не отвлеченно-философскому вопросу я и спору с Владимиром Пастуховым.

ЗАМОРАЖИВАТЕЛИ И ОТМОРОЗКИ

Заметки на полях «тезисов» Пастухова

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 16.08.2022

12 августа были опубликованы «25 тезисов политолога Пастухова» с его обобщенными оценками разворачивающейся у нас на глазах драмы и ее перспектив. По словам самого автора, текст ждал публикации больше месяца. Но поскольку ситуация с тех пор существенных изменений не претерпела, он не утратил актуальности и сегодня. И в свою очередь требует анализа.

Начну с краткого конспекта «тезисов» Пастухова. То, что война очевидно носит империалистический характер со стороны России и национально-освободительный со стороны Украины, — лишь внешняя сторона разворачивающихся событий. В подоплеке этой войны лежит гражданский конфликт, общий для всего постсоветского пространства.

Война идет между двумя крайними радикальными меньшинствами: теми, кто продвигает европейский проект («большой скачок» в модерн), и теми, кто продвигает евразийский проект («большой скачок» в архаику). Как и большинство современных гражданских войн, она носит идеологический характер. Это война не столько за ресурсы (включая территории), сколько за ценности.

В Украине большинство населения примкнуло к прогрессистскому проевропейскому меньшинству, в России — к реакционному проимперскому. Однако расколотыми остаются оба общества. В каждом из них сохраняется отнюдь не маргинальная оппозиция доминирующему направлению, хоть она сейчас и придавлена военной мобилизацией и консолидацией. В случае неблагоприятного развития событий для любой из воюющих сторон в какой-то момент эта оппозиция может серьезно дестабилизировать ситуацию и побороться за большинство.

Все непросто и на Западе. За фасадом широкого антипутинского консенсуса, вызванного шоком от откровенного империалистического разбоя и сочувствием к героически сопротивляющейся жертве агрессии, также скрывается глубокий внутренний раскол. Противники поддержки Украины временно примолкли, но никуда не делись. Кроме обычных конформистов, не желающих нести тяжесть издержек жесткого противостояния с Россией, среди них тоже есть люди идеологически мотивированные.

Это не только обычные крайне правые друзья Путина, но и леворадикальные противники капитализма, которые видят в путинской России ситуативного союзника по борьбе с западным истеблишментом (про «полезных левых» нужно писать отдельную статью, потому что это просто беда). Правящие круги ведущих западных стран тщательно дозируют помощь Украине не только потому, что боятся спровоцировать Путина на ядерный удар, но и потому, что вынуждены действовать с постоянной оглядкой на эту внутреннюю оппозицию.

Между тем, без увеличения западной помощи в разы Украина не имеет шансов на быструю победу. Результат — затяжная война на измор, победа в которой будет зависеть от того, в каком из участвующих в ней лагерей раньше произойдет дестабилизация внутривнутриполитической ситуации — в России, в Украине или на Западе. А это далеко не очевидно.

Владимир Пастухов — один из немногих либеральных аналитиков, открыто пишущих, что современный мир переживает серьезнейший глобальный раскол, линия которого далеко не совпадает с государственными границами и который носит ценностно-идеологический («религиозный») характер. Спор идет о мироустройстве.

Леонид Гозман в «Новой газете. Европа» определяет «параметр, по которому и идет противостояние в современном мире, когда по одну сторону Запад, а по другую — странный, на первый взгляд, конгломерат исламских теократий, полусоциалистических диктатур и традиционалистов всех мастей — от Эрдогана до Орбана», как выбор либо в пользу общности — нации, государства, конфессии, — либо в пользу человека.

«Это ответ на вопрос о том, что важнее: благополучие людей или коллективистские фантазмы вроде величия, миссии или суверенитета, понимаемого как права делать что угодно, не оглядываясь ни на законы, ни на здравый смысл. И здесь наши лидеры, иранские аятоллы, китайские товарищи и европейские неофашисты — союзники», — продолжает Леонид Гозман.

Действительно, цивилизация развивалась в направлении расширения права человека быть не таким, как другие, права выбирать, каким ему быть. Традиционалистская архаика этому сопротивлялась, пытаясь сохранить (или вернуть) принудительное подчинение индивида общности. Но не бывает принуждения к подчинению со стороны абстрактной («воображаемой») общности. Оно всегда — со стороны конкретных людей и их групп. Это всегда насилие и господство одних людей над другими людьми.

«Европейский модернизационный проект» — это в первую очередь проект ограничения насилия одних людей над другими людьми, ограничения деструктивного внутри человека, которое и рождает стремление господствовать над другими людьми и подавлять их. А вот сущностью традиционалистской архаики как раз и является жажда насилия без ограничений.

Суть «евразийского» (проимперского) проекта «большого скачка» в архаику не сводится к эротическим фантазиям Дугина о том, что скоро все опять будут носить кафтаны. Архаика нравится приверженцам этого проекта не тем, что тогда носили кафтаны, а тем, что тогда пороли. Пороли на конюшне, пороли на площади. Бич, со свистом врезающийся в живую плоть, — вот главная эротическая фантазия рыцарей «русского мира».

Имперско-колониальное насилие одних народов над другими народами — это всего лишь еще одна форма насилия одних людей над другими людьми. Когда люди считают, что могут взять силой то, что им не дают так, у них не может быть ни сочувствия, ни уважения к другим. Традиционалистский мир — это очень жестокий, социал-дарвинистский мир, основанный на праве силы и не знающий солидарности.

Но вернемся к Владимиру Пастухову. В одном из своих пунктов он пишет, что выход из войны наиболее вероятен как результат эволюции политической ситуации внутри России вследствие ослабления действия реваншистского адреналина (никакая его инъекция не имеет вечного эффекта), а не как результат воздействия внешних факторов (военных успехов Украины, санкционного давления и т.д.). Далее Пастухов осторожно добавляет, что, на его взгляд, значительная часть санкций (например, шаги по культурной изоляции России) стратегически препятствует эволюции внутривнутриполитической ситуации, способствуя укреплению правящего режима.

Владимир Пастухов не призывает прямо отменить или ослабить санкции. Он сам неоднократно говорил, что на откровенный разбой России Запад не может не отвечать санкциями, причем подчас не столько рационально, сколько импульсивно. Вопрос в верности оценок Пастухова. Будет ли возможная мягкость Запада способствовать размыванию «имперской консолидации» или, напротив, лишний раз убедит лояльное большинство в безнаказанности? И наоборот, будет ли жесткость Запада толкать российское общество к сплочению вокруг власти или заставит его все же задуматься о том, что, может быть, что-то не так с самой Россией?

Мы не можем знать наверняка ответы на эти вопросы. Мы даже не знаем, может ли вообще повлиять на состояние российского общества что-либо, кроме национальной катастрофы того масштаба, какую пережили немцы в 1945 году. Все дело в том, что мы не знаем, насколько глубоко зашел процесс расчеловечивания общества под властью постмодернистской «автократии нового поколения». Пока мы только пытаемся это понять.

Разумеется, нам всем хотелось бы надеяться на то, что массовая «добровольная слепота» поверхностна и является не более чем попыткой спрятаться от очевидно некомфортной реальности, попыткой самооправдания. А в глубине души большинство понимает шаткость этих самооправданий. В какой-то момент внутренний разлад достигнет критической точки и пузырь великодержавно-шовинистического мора лопнет. А если не лопнет?

Надеяться на лучшее можно всегда. Но когда уверенности в этом лучшем нет, расчеты все же надо строить исходя из худшего. Из того, что никакое изменение внутривнутриполитической ситуации в России не сможет привести к выходу из войны, потому что никакого изменения внутривнутриполитической ситуации в России не будет до ее принудительного вывода из войны усилиями украинской армии и ее западных союзников. Человечество не могло ждать, пока «эволюция внутривнутриполитической ситуации» в гитлеровской Германии приведет к выходу из войны. Не может оно ждать и сейчас. Путинская Россия является острием копья, брошенного миром традиционалистской реакции в мир глобального модернизационного проекта. Противоречия между этими мирами носят неустранимый, экзистенциальный характер, что прекрасно понимает, чувствует и показывает Владимир Пастухов. Компромисс в этой войне невозможен. Останется только один.

P.S.

Я уже закончил этот текст, когда Владимир Пастухов сформулировал свою позицию как никогда ранее чеканно: «Любая форма окончания войны (пусть хотя бы и временного), при которой сохраняется независимое украинское государство с европейским вектором и ориентацией на европейские ценности, является безусловной победой Украины. Детали этого промежуточного финиша не имеют никакого значения для истории, хотя бы потому, что он промежуточный... Для России безусловная цель войны — уничтожение независимой украинской государственности. Недостижение этой цели на любых условиях, при любых территориальных и иных приобретениях (если они будут, конечно) должно расцениваться как безусловное поражение России».

Вот это уже прямой совет пойти на «замораживание конфликта» по фактической линии фронта неким соглашением о прекращении огня, перемирием или даже «промежуточным» мирным договором. Такое «замораживание» будет безусловной (хотя и «промежуточной») победой России и поражением Украины. Не только по-

тому, что для украинского общества это будет новым тяжелейшим психологическим испытанием. Ничуть не менее тяжелым, чем сама война. Полное уничтожение украинского государства не является ни окончательной, ни главной целью Кремля. Главной и окончательной его целью является установление «нового мирового порядка», при котором будет де-юре или хотя бы де-факто признана возможность насильственной перекройки границ, территориальных захватов, навязывания при помощи военной силы неравноправных договоров. «Замораживание конфликта» с удержанием Россией захваченных территорий на неопределенное время является огромным шагом к утверждению такого «мирового порядка». Всему миру будет доказано, что «так можно».

Что же касается полного уничтожения украинского государства, то как раз на военный захват и удержание всей украинской территории у РФ просто нет военно-технических ресурсов. Полное уничтожение украинского государства возможно лишь в одном случае: в случае капитуляции самой Украины.

НОМО PUTINUS

*Между «человеком советским»
и «человеком путинским»
нет прямой преемственности*

Каспаров.Ру, 18.08.2022

В своем последнем стриме Игорь Яковенко размышляет о том, чем «человек путинский» отличается от «человека советского»:

«Человек советский» (во всяком случае — позднесоветский) в достаточной степени отделял себя от государства и его пропаганды. «Человек путинский» в большей степени сросся с государством, чем человек позднесоветский.

«Человек путинский» — это «человек фашистский». Это человек войны. «Человек советский» жил под лозунгом «лишь бы не было войны». «Человек путинский» живет под лозунгом «можем повторить».

«Человек путинский» — это полная ампутация эмпатии, доходящая до самоневисти. «Человек советский», в конечном итоге, мечтал жить хорошо. «Человек путинский» мечтает о том, чтобы другие жили плохо.

Это очень важно для осознания нравственной катастрофы современного российского общества. У меня — старого антисоветчика — куча собственных претензий к «человеку советскому». За его лицемерие, трусость, конформизм. Говорят, что после 37-го года его нельзя за это осуждать, но тут как раз вопрос спорный. Но в любом случае, «человек советский» был продуктом «большевистского проекта», который, в свою очередь, был, хотя и выродившимся, но ответвлением «большо-

го европейского модернизационного проекта». Проекта, органически связанного с культурой гуманизма и просвещения.

В большевистской («коммунистической») идеологии огромную роль играла радикальная антимилиитаристская риторика, категорическое осуждение агрессивных, захватнических войн. И это не было просто демагогией. Это был сущностный вопрос «религиозной» самоидентификации большевизма. Ведь именно на этом моменте произошло окончательное отделение большевизма от «впавшей в социал-шовинизм» европейской правой социал-демократии. На это потом наложились воспоминания советского общества об ужасах Второй мировой, но дело все же не только в этих воспоминаниях. «Антивоенный» компонент большевистской идеологии сохранял свою «сакральность».

И конечно же, «человек советский» мечтал жить хорошо. В этом он мало отличался от европейского человека, рожденного эпохой модернизации, провозгласившей благо человека высшей ценностью, а стремление к счастью — естественным стремлением и естественным правом человека. Именно «человек советский», знавший отвращение к жестокости и насилию, сделал «бархатную» перестроечную революцию. И хватит о том, что «демократическими массами» манипулировали дербаниящие советскую собственность элиты. Лицо революции определяют те, кто ее делает, а не те, кто ими манипулирует или пытается манипулировать.

«Человек путинский» ничуть не менее тоталитарен, чем «человек советский». И более тоталитарен, чем уже достаточно рациональный позднесоветский человек. Зато он полностью свободен (освобожден?) от прошитого в «человека советского» идеалистического гуманизма. И он не знает отвращения к жестокости и насилию. Вот это и есть «человек фашистский». Человек войны. «Новый человек эпохи Муссолини» определялся прежде всего как «человек воюющий». Советские жрецы пытались вырастить «нового человека», который, по их замыслу, должен был быть прежде всего «человеком гуманистическим». Фашизм же создает архаическую цивилизацию «псов войны».

Поэтому я буду продолжать свой назойливый спор с Владимиром Пастуховым о том, как правильно характеризовать путинизм: как продукт разложения и упадка большевизма или как набирающий силу новый (постмодернистский) фашизм? Это спор не о терминах, а о сути. Между «человеком советским» и «человеком путинским» нет прямой преемственности. И вот здесь я хочу сказать пару неласковых слов об ответственности за сегодняшнюю катастрофу постсоветских правых неолибералов.

Я помню свои споры с ними в 90-е годы. Они говорили, что нужно просто сделать из «человека советского» вмеру циничного эгоиста-прагматика, равнодушного к идеологизированным химерам. Такого человека будет не загнать назад в тоталитарное стойло. Потому что на него где сядешь, там и слезешь. Он не встанет в строй, не поедет на овощебазу или на картошку.

Им было не объяснить, что циничный эгоист-прагматик поедет и на овощебазу, и на картошку, если будет считать отказ от этого невыгодным для себя лично с точки зрения карьерных интересов. Именно на таких людей преспокойно села и поехала постмодернистская «автократия нового поколения». И осуществила расчеловечивание общества, ничуть не менее глубокое, чем осуществлял классический фашизм XX века. Это внутреннее, глубинное родство путинизма с фашизмом гораздо важнее различий во внешних формах тоталитарного контроля.

ДАРЬЯ ДУГИНА ПОГИБЛА НА ВОЙНЕ

Фейсбук, 21.08.2022

Дарья Дугина погибла на войне. На войне, которую она вместе со своим отцом готовила, приближала и до самого последнего момента подталкивала. На войне несправедливой, подлой, преступной.

И совершенно не важно, была ли это боевая операция вооруженного противника, или это разборки и интриги внутри самого нацистского режима Путина. На войне прилетает. И в этом придется убедиться тем, кто пребывал в самодовольной уверенности, что война не придет на землю России.

Были ли Дугин и его дочь «легитимными целями» на этой войне? А является ли легитимной целью на войне вражеский ученый, создающий новое оружие? Думаю, да. Дугин и его дочь ковали идеологическое оружие для этой войны. Они являются бойцами вражеской армии. Далеко не последними. Александра Дугина без преувеличения можно назвать крупнейшим теоретиком нового русского нацизма.

Зверства российско-фашистских захватчиков в Украине давно стерли все границы между насильственными и ненасильственными формами борьбы на этой войне. Эта война уже убила десятки тысяч людей и искорежила жизнь миллионам. Те, кому она проехала своими колесами, имеют все формальные и моральные права атаковать ее идеологов и пропагандистов.

Но всяким ли правом стоит пользоваться? Лично я не стал бы стрелять в идеологов. Это мои личные внутренние барьеры, ограничения и запреты. Я не могу стрелять в идею. Но других осуждать за это не буду. Война приносит горе и смерть в том числе и тем, кто вызывал и вызвал ее дух. В этом есть справедливость.

Можно ли по-человечески посочувствовать врагу, потерявшему на войне дочь? Можно. Соболезную.

УГОМОНИТЕ ГУМАНИСТОВ

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 28.08.2022

В интервью Александру Плющеву Лев Шлосберг повторял как мантру: высшая ценность — человеческая жизнь. Нет никаких других ценностей, ради которых можно жертвовать человеческими жизнями. Поэтому надо немедленно объявить прекращение огня без каких бы то ни было условий, а уж потом начинать переговоры по всем политическим вопросам. Если вы против прекращения огня, значит, вы из того прошлого, в котором человеческая жизнь не была высшей ценностью.

Это официальная позиция партии «Яблоко», а главное — личная позиция Григория Явлинского. Лидеры «Яблока» любят говорить о себе как о высокопрофессиональных политиках, по сравнению с которыми все российские оппозиционеры — дилтанты. Но не надо быть таким уж высокопрофессиональным политиком, чтобы понимать: сегодня прекращение огня будет означать не что иное, как закрепление нацистской России на уже захваченных ею территориях.

Не нужно быть высоким профессионалом, чтобы понимать: если уж кремлевский Гитлер утвердился на каких-то территориях силой, никакие переговоры, никакие дипломатические усилия не заставят его с них уйти. Чтобы понимать: любое «замораживание конфликта» неизбежно приведет к ослаблению поддержки Украины со стороны Запада. К усилению на Западе конформистских и капитулянтских элементов, склонных смириться с «новым балансом сил» и вернуться к «бизнесу как обычно».

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: любую передышку Путин использует для накопления сил для дальнейшей агрессии. Для окончательного утверждения «нового мирового порядка», основанного на праве хищника. Допускающего диктат, силовую перекройку границ, территориальные захваты, массовое убийство людей ради реализации «геополитических» амбиций.

Понимают ли все это лидеры «Яблока»? Конечно. Сам Шлосберг заметил в интервью, что международный порядок, созданный в Ялте и Потсдаме и почти 80 лет удерживавший мир от большой войны, в настоящее время разрушен. Фактически «Яблоко» призывает окончательно похоронить «ялтинско-потсдамскую утопию» и смириться с тем, что мир по-прежнему основан на праве хищника. То есть сделать то, чего и добивается Путин. Ради сохранения человеческих жизней, разумеется.

Слухи о том, что остро нуждающийся в передышке Путин подрядил Явлинского выступить в роли посредника для достижения соглашения о прекращении огня, циркулируют уже некоторое время. Об их достоверности ничего сказать нельзя, да это и не так важно. Явлинский вполне мог взять на себя подобную миссию и по собственной инициативе. Поскольку это полностью соответствует его собственной политической философии. И политической философии всего руководства его партии.

Эту философию «Яблоко» многократно демонстрировало в самых разных вопросах. Например, в вопросе о протестных акциях. Не надо напрасных жертв. Лучше подчиниться насильнику. Можно также вспомнить, какое яростное осуждение со стороны лидеров «Яблока» вызвало возвращение Алексея Навального на верную посадку. Идея самопожертвования не просто чужда этой партии. Она вызывает бурное отторжение.

Данная философия свойственна далеко не только «Яблоку». Не так давно один либеральный оппозиционер строго отчитал другого либерального оппозиционера за то, что тот тоже вернулся в Россию под уже возбужденное против него уголовное дело. Это неправильный, дурной пример молодежи. Мыслящая молодежь должна думать не о самопожертвовании, не о сопротивлении несправедливости, а о сохранении себя. И об устройстве собственного благополучия. Ведь благополучие человека и является главной целью либеральной, гуманистической цивилизации.

Понимание западной цивилизации как всего лишь общества рациональных эгоистов было свойственно значительной части постсоветских неолибералов. Тогда многим казалось, что достаточно сделать из «человека советского» в меру циничного прагматика, равнодушного к «идеологическим химерам», чтобы стало невозможно возвращение деспотизма. От скомпрометированных кровавой историей XX века «идеологических химер» тогда старался максимально освободиться и либерально-гуманистический Запад. Культура так называемого постмодерна — это и есть деконструкция всех и всяческих идеологий. И идеалов. Но вместе с ними происходит и деконструкция границы между добром и злом и наступает «эпоха постправды», когда «не все так однозначно».

Когда гуманизм сводится к личному благополучию, забываются такие базовые ценности западной цивилизации, как свобода выбора, независимость и достоинство личности, справедливость. Общество впадает в сладкий конформистский сон и замечает проблемы под ковер, пока не рванет. И оказывается беззащитным перед любым жестоким насильником, который дерзнет бросить ему вызов.

Оно рвануло. «Коллективный Запад» встретил удар в уверенности, что Украина не продержится и двух недель. Но Украина напомнила ему изрядно подзабытую истину: гуманистическая цивилизация должна уметь себя защищать. В мир пришло экзистенциальное зло, сконцентрировавшееся в новорусских «хозяевах жизни». Пришло по-хозяйски, преисполненное решимости разрушить, уничтожить цивилизацию изнеженных и расслабленных гуманистов, продиктовать ей свою волю, подчинить ее себе.

Остановить это экзистенциальное зло можно лишь так, как его остановили в годы Второй мировой войны. Ровно то же экзистенциальное зло. Отстоять право людей жить без хозяина сегодня можно лишь силой. В первую очередь — силой оружия. Но и силой духа. Для этого придется вспомнить о том, что еще вчера казалось устаревшими идеологическими химерами и утопиями. Воле к господству и подавлению может быть противопоставлена только воля к неподчинению злу. Воля к свободе, за которую можно отдавать жизни.

О КОНЦЕПЦИЯХ ДУГИНА

*Для Дугина деспотия нормальна и позитивна,
а демократия, права человека — аномальны и негативны*

Каспаров.Ру, 29.08.2022

Концепцию Дугина о вечной глобальной борьбе моря и суши как стержне всей человеческой истории современная либеральная публицистика склонна рассматривать как еще один пример постмодернистского бреда. Наряду с верой в гигантских камышовых котов и песчаных людей. Но это не так.

Как и любая абстрактно-обобщенная концепция человеческой истории, дугинская «борьба моря и суши», безусловно, сильно «спрямляет исторические углы», но в определенной мере историческую реальность описывает. В своих специфических образах, но описывает. И до определенной степени может использоваться как инструмент анализа.

Противостояние «сухопутных» (континентальных) военных империй и «морских» цивилизаций, поднявшихся на международной торговле, действительно прослеживается в истории. Достаточно четко — как минимум, с эпохи греко-персидских войн. Более или менее очевидно также и то, что континентальные империи воспроизводили авторитарность, подавление личности и административно-распределительную экономику, а «морские цивилизации — индивидуализм, свободный обмен, договорное начало, правовую культуру и различные формы демократии.

Но суть дугинской концепции не в ее «описательной» части, а в ценностной составляющей. Для Дугина деспотия нормальна и позитивна, а демократия, права человека — аномальны и негативны. Его концепция — это идеологическое оружие деспотизма в его войне против свободы. Это обоснование попыток построения евроазиатской империи как экзистенциального «Антизапада».

Я постоянно говорю о том, что идет война экзистенциальная, ценностная, идеологическая. Вера евразийцев в нормальность и благотворность деспотизма может и должна быть противопоставлена столь же «религиозная» убежденность в том, что деспотизм всегда был, есть и будет социальным уродством. Практической же целью нынешней войны должно быть пресечение очередной попытки строить из России «Антизапад». Будет ли это пресечение окончательным и бесповоротным, никто не знает. Но нынешняя попытка должна быть пресечена силой оружия.

ЕЩЕ О «МОРЕ И СУШЕ»

Фейсбук, 30.08.2022

Дугинская историческая концепция «борьбы моря и суши», замешанная на экзистенциальной ненависти к «мору», напомнила мне бессмертного Галича. Песню о начальнике лагеря, вышедшем на пенсию, поехавшем отдыхать на Черное море и умершим с блаженной улыбкой на лице, разметавшись о том, «будто Черное море под стражею по этапу пригнали в Инту».

О глубинном внутреннем вертухайстве рыцарей «русского мира» я писал много раз. В частности — в 2019 году в двух заметках о Михаиле Полынкове, бывшем гиркинском помощнике, уроженце Магадана. После выхода фильма о Колыме Полынков глумливо «учил жизни» его автора Дудя: мол, Колыма сделала из него человека, сделает обязательно и из Дудя, дайте только «срок».

Философия «русского мира» основана на презрении и ненависти к свободе. Готовность жить в несвободе почитается за доблесть и «силу духа». Зачем сильно-му человеку свобода? Деда обходились без этой блажи изнеженного буржуазного мира — и мы обойдемся. И другим не дадим жить в свободе. Отберем, Затопчем. Будут жить как мы. Не умеют — научим, не хотят — заставим.

«Русский мир» любит поговорить о себе как о мире коллективистском (соборном) в противоположность индивидуалистическому и эгоистическому Западу. На самом деле он основан на самом зверином социал-дарвинизме, и в нем нет ни капли солидарности. Терпи и приспосабливайся, когда более сильный «нагибает» тебя, и старайся сам «нагнуть» более слабых. В основе социальной модели «русского мира» лежат отношения армейской дедовщины и ее тюремно-лагерных аналогов.

В крестоносцах «русского мира» сегодня сконцентрировалось экзистенциальное зло, угрожающее основам нашего бытия. И чтобы противостоять ему, надо вновь научиться ненавидеть тиранию так же яростно, как крестоносцы «русского мира» ненавидят свободу. Как это умели наши предки. И не просто ненавидеть. Надо вновь научиться жить стремлением уничтожить тиранию, так же как крестоносцы «русского мира» живут стремлением уничтожить свободу.

НАСТОЯЩИЙ ФАШИЗМ

Эта война не закончится компромиссом

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 09.09.2022

Верховный представитель ЕС по иностранным делам Боррель, выступая на конференции Европарламента, назвал Россию фашистской. Правда, тут же дал заднюю. Его пресс-секретарь разъяснил, что он всего лишь процитировал одного из депутатов, спросившего, как победить фашистскую Россию и ее фашистский режим. Боррель ответил депутату, что это не входит в его задачу. Его задача скромнее — помочь Украине.

Безвольная бюрократия Евросоюза действительно ни за что не отвечает. Поэтому ее представители могут легко себе позволить как назвать Россию фашистской, так и сразу отказаться от своих слов. И делать вид, что они просто погулять вышли. Ну, или гуманитарку подогнуть. Ничего большего они все равно не решают. Принципиальные решения принимают по-прежнему лидеры отдельных европейских государств. А они открыто называют Россию фашистской по-прежнему избегают. Даже те из них, кто открыто говорит о нынешней войне как о глобальной войне между свободой и тиранией. Несмотря на то что случай с Боррелем показал: мысль о фашистском характере путинского режима уже достаточно широко распространилась в европейском истеблишменте.

В гражданском обществе — тоже. Изображения Путина в виде Гитлера — обычное дело на многочисленных акциях солидарности с Украиной. И все же значительная часть как истеблишмента, так и общества гонит от себя мысль, что мир столкнулся с реинкарнацией зла, побежденного в 1945 году. Не хочется думать, что все настолько серьезно.

Характерно, что статья историка Тимоти Снайдера «Пора назвать Россию фашистской» большинством экспертного сообщества (в первую очередь русскоязычного) была встречена крайне негативно. Каких только аргументов не приводят оппоненты Снайдера и других авторов, настаивающих на фашистском характере режима Путина!

Говорят об отсутствии общепринятого определения фашизма и о произвольности подбора его признаков. Вот ведь некоторые описания классического фашизма идеально подходят ко многим режимам, установившимся в слаборазвитых странах после их освобождения от колониальной зависимости. Например, к режиму Нкрумы и режиму Сукарно.

Говорят и о том, что в принципе неправильно рассматривать новые исторические явления через призму явлений прошлого. Вот люди XX века понимали, что и большевизм, и фашизм — принципиально новые явления. И не пытались описывать их в старых терминах как повторение чего-то ранее известного. В истории

ничего не повторяется. Сходство не означает тождества. В конце концов, войну Путина можно сравнивать не только с войной Гитлера, но и с войной Франции в Алжире или с войной сербов в Югославии.

Некоторые даже утверждают, что само использование слова «фашизм» — это подыгрывание Кремлю. Это согласие играть в предложенную Путиным игру «проваляемся в 1940-е». Надо ли соучаствовать в этом костюмированном представлении и помогать ряженым реконструкторам реально сталкивать нас в прошлое?

Вот на этом стоит остановиться подробнее. Констатация имитационного характера путинского режима и всего, что он делает, давно стала общим местом его либеральной критики. Из этих в значительной степени верных оценок выросло, между прочим, отношение к путинщине как к чему-то несерьезному.

Вот настоящий фашизм XX века — это было серьезно. А что путинщина? Одни имитации. Клоунада. Кривляние ряженных реконструкторов. Нет в путинщине ничего настоящего. Ни большой, вдохновляющей идеи, ни реального механизма массовой политической мобилизации. Нет иступленного восторга миллионов. Нет драйва. Имитационный фашизм импотентов.

Вот только десятки тысяч погибших мирных жителей Мариуполя не были имитацией. Они погибли по-настоящему. Кремлевские «импотенты» реально столкнули мир в 1940-е. И как бы наше сознание ни сопротивлялось признанию этого факта, признать его придется.

Режим Путина реально вернул в мир тот уровень и те формы государственного насилия, которые уже много десятилетий считались недопустимыми и попросту невозможными. Преодоленными. Навсегда ушедшими в прошлое. Режим Путина разрушил международный порядок, который и удерживал мир от скатывания к этому уровню и этим формам государственного насилия. Опрокинул выработанные цивилизацией правовые и моральные барьеры на государственное насилие.

Путин не просто выбил из-под ялтинско-потсдамской международной системы ее краеугольный камень — запрет на ведение агрессивных войн и осуществление территориальных захватов. Он давно, последовательно и системно атакует все ее принципы: верховенство права, равенство народов, коллективную ответственность за поддержание общих для всех правил. Начав с остервенелой защиты «суверенного» права диктаторов совершать любые преступления против собственных народов, Путин вполне логично пришел к защите «права» сильных и волевых государств отказывать другим государствам в полном суверенитете и исторической субъектности.

Наивно убаюкивать себя рассуждениями о том, что режим Путина не «ревизионистский», а всего лишь «реваншистский». Он, мол, стремится не изменить весь мировой порядок, а всего лишь вернуть то, что ранее принадлежало империи и было потеряно. Эти вещи неразделимы. Вернуть силой утерянную зону господства империя может лишь полностью сломав международный порядок, основан-

ный на силе права. И утвердив на его месте новый, свой мировой порядок. Основанный на праве силы. На праве хищника.

Утвердить такой новый-старый мировой порядок режим Путина может не иначе, как добившись собственного доминирования в мире. Возможности диктовать миру свою волю. То есть по сути — мирового господства. Режим Путина последовательно борется за мировое господство, какими бы новыми политкорректными словами его сейчас ни называли.

Развитие цивилизации — это процесс последовательного ограничения власти человека над человеком. Господства одних людей над другими. Возможности диктовать другим свою волю. Делать с ними что захочется. Подавлять их. Это расширение и углубление представлений о свободе и равенстве людей.

Фашизм — это мятеж архаики против развития цивилизации. Против процесса модернизации. Это утверждение неравенства между людьми и народами, вечной борьбы за доминирование всех против всех без правил как закона природы. Это отрицание силы права и утверждение права силы. Права сильного на насилие, не ограниченное ни законом, ни моралью.

Фашизм приходит, чтобы разрушить уже выстроенные цивилизацией ограничения на насилие человека над человеком. В отличие от традиционных првоконсервативных автократий в еще не прошедших индустриальную модернизацию странах, которые всего лишь пытаются тормозить выстраивание этих ограничений. По этой же причине с фашизмом нельзя отождествлять постколониальные режимы, вдохновлявшиеся примерами «развивающих диктатур» советского образца.

Фашизм приходит, чтобы силой вернуть общество в прошлое. Чтобы вернуть свободу подавлять, на которую цивилизация надевает узду. Наиболее законченное (нацистское) выражение фашизма — идея мирового господства группы, возмнившей, что она обладает исключительностью и превосходством над всеми остальными и на этом основании призвана ими повелевать.

Фашизм приходит тогда, когда цивилизация завершает очередной качественный модернизационный переход и потому особенно уязвима: старое уже не работает, новое еще не укрепилось и не укоренилось. Первая волна фашизма была реакцией на завершение индустриального модернизационного перехода. Сегодня поднимается его вторая волна. Как реакция на завершение перехода постиндустриального.

«Автократии нового поколения» постиндустриальной эпохи во многих деталях очень отличаются от диктатур эпохи индустриального модерна. Но топливо восхождения и тех и других одно и то же: стремление правящих элит сбросить любые ограничения своего господства. Стремление одних людей к абсолютной власти над другими людьми.

Реализовать свои сокровенные устремления правящие элиты автократий могут лишь устранив главное препятствие на этом пути: лидирующую в современном мире цивилизацию, базирующуюся на принципах права, свободы и равенства. По-

вторю уже не раз высказывавшуюся мною мысль: в условиях современного глобализованного и информационно прозрачного мира сколько-нибудь длительное мирное сосуществование демократий и автократий невозможно в принципе.

Автократии будут стремиться обезопасить себя от разлагающего влияния демократий путем уничтожения демократий. Или хотя бы подчинения их своему диктату. Режим Путина, принявший на себя роль боевого авангарда мира автократий, ведет экзистенциальную, идеологическую, священную войну против западного либерализма как такового. Точно такую же войну вел Гитлер.

Критики отождествления путинского и гитлеровского режимов часто говорят, что такое отождествление носит не научный, а пропагандистский характер. Оно призвано обосновать необходимость борьбы с путинской угрозой теми же средствами, какими мир поборол угрозу гитлеровскую. То есть путем бескомпромиссного полного военного разгрома агрессора. По странному стечению обстоятельств отрицают тождественность путинского и гитлеровского режимов, как правило, те, кто склонен к поискам некоего компромисса с Кремлем. Кто готов откупиться от него свободой других народов.

Откупиться не получится. Эта война не закончится компромиссом. И в ней действительно необходимо иметь «идеологическое обеспечение». Из Преисподней вырвалось зло, победа над которым лежит в основе нашего мира. И мир должен осознать: либо он опять загонит это зло в Преисподнюю, либо погибнет.

СОУЧАСТНИКИ ГЕНОЦИДА

Русские учителя приехали на оккупированные территории «переделывать» украинцев. Они не знали, что геноцид — это не только газовые камеры? Тем хуже для них.

Пришло время отвечать самим

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 13.09.2022

В освобожденных районах Харьковской области задержано не обнародованное пока число учителей, приехавших из России работать в школах на оккупированной территории. Украинские власти сообщили, что рассматривают их как преступников, незаконно въехавших на территорию Украины с целью осуществления незаконной и враждебной украинскому государству деятельности. И поскольку они не являются военнослужащими (комбатантами), Женевские конвенции на них не распространяются. Их будут судить по украинским законам. Им грозит до 12-ти лет тюрьмы.

Предполагаю, что немало гуманистов (особенно из России) прольет немало слез по поводу трагической судьбы случайных жертв этой войны, оказавшихся

«между молотом и наковальней»). Что, возможно, им сделали предложение, от которого было нельзя отказаться. Во всяком случае, не рискуя потерей работы с «волчьим билетом». А возможно, они руководствовались благородными побуждениями. Ведь должен кто-то давать математику и физику несчастным детям, оставшимся без учителей, отказавшихся сотрудничать с оккупантами. Ведь можно же преподавать математику и физику без политики.

Нет сомнения, что примерно так будут оправдываться и сами незадачливые «миссионеры русского мира». Будут говорить, что их обманули. Что они не знали. Что хотели только хорошего. Только все это обычное российское лукавство. Замешенное на культивировавшемся десятилетиями снисходительном отношении к безответственности, приспособленчеству и подлости. На снисходительном отношении к учителям, «вынужденным» участвовать в фальсификации выборов. Снисходительном отношении к ректорам, «вынужденным» подписывать заявления в поддержку агрессивной войны.

Эти учителя ехали не «сеять разумное, доброе, вечное». Не преподавать математику и физику без политики. Они ехали переделывать население захваченных территорий. Осуществлять программу вытравливания национально-культурной идентичности из граждан Украины. Программу уничтожения самосознания украинского народа. Они ехали делать то, что и по моральным, и по правовым представлениям современного мира считается геноцидом.

Они не знали, что геноцид — это не только газовые камеры? Тем хуже для них. Соглашались ли они стать мелкими винтиками большой машины изнасилования украинского народа с энтузиазмом? Или просто за большие деньги? Это не так важно. В любом случае, они пребывали в самодовольной уверенности, что это нормально. Что так можно. Можно захватить силой территорию и просто переделать населяющих ее людей. Ведь люди не субъектны. Они просто материал. Пластичны. Несубъектны и сами «переделыватели». Они ни за что не отвечают. Если что не так, отвечать за все будет тот, кто их туда послал.

А потому им все можно. Законы Украины? Не знаем такую. Международное право? Не слышали. Им можно все, что разрешает им тот, кто все за них решит. Им не приходило в голову, что они делают что-то не то. Что им за это что-то может быть. Даже тогда, когда про них просто забыли при своем бегстве те, кто их туда привез. Они ошиблись. Им не все можно. Пришло время отвечать самим.

НЕ НАШ СОВЕТСКИЙ ЧЕЛОВЕК

*Руководствоваться надо
в первую очередь собственными ценностями*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 14.09.2022

Широко известен афоризм: генералы всегда готовятся к предыдущей войне. По-видимому, не только генералы, но и политики с экспертами. Во всяком случае, практически каждая новая значительная война опровергает предвоенные прогнозы и ломает все предварительно составленные планы.

Излюбленный образ буржуазно-либеральной публицистики — оторвавшийся от реальности диктатор, которого обманывают придворные лизоблюды. А он им верит, потому что они говорят ему именно то, что он хочет слышать. Однако любой диктатор хорошо знает, как его обманывают придворные лизоблюды. Иначе он не стал бы диктатором. Иначе его бы «съели» на дальних подступах к абсолютной власти.

Наивно полагать, будто Путин и его окружение реально уверовали в то, что российских интервентов в Украине будут встречать с цветами. Что сопротивления не будет. Между прочим, захватчики шли в Украину с мобильными крематориями и утвержденными нормативами по устройству массовых захоронений. Они готовились к массовым жертвам. Они знали, что сопротивление будет и собирались подавлять его с показной жестокостью.

Еще они имели планы «деукраинизации», разработанные с обстоятельностью и детальностью германского плана «Ост». Планы искоренения украинской идентичности, украинского национального самосознания. Действительно ли они убедили себя в том, что украинская идентичность — это не более, чем внушенная «братьям меньшим» русского народа его внешними врагами блажь, которую не составит труда выбить? Может быть именно в этом был стратегический просчет Кремля?

Но дело в том, что нацистское отребье из Кремля свято верит в то, что любую идентичность можно легко выбить. Потому что люди и народы не субъектны. Их идентичность определяет тот, кто владеет ресурсами. Силовыми и денежными. Насилие и деньги, деньги и насилие — вот те два универсальных инструмента, которых достаточно, чтобы сменить идентичность кого угодно.

Провал блицкрига не поколебал эту веру главарей нацистской России. Если не удалось выбить «украинскую блажь» за две недели, значит просто нужно еще больше насилия и еще больше денег. Интереснее другое. Аналитические центры Запада прогнозировали все те же две-три недели. И именно поэтому западные правительства долго не могли решиться на поставки Украине серьезного оружия, считая ее дело безнадежным.

Когда же мир с изумлением обнаружил, что первый удар российского вермахта Украина выдержала, «концепция поменялась». Россия не может победить Украину, но и Украина не сможет победить Россию. Неизбежна затяжная война на истощение. Отсюда делался вывод, что не следует пытаться добиться быстрой победы (что опять-таки дело безнадежное) резким увеличением военной помощи Украине. Ей надо помогать ровно настолько, насколько необходимо для удержания фронта.

Директор Института России Королевского колледжа Лондона Сэм Грин пишет, что еще вчера эта «концепция» была консенсусной в западных политических кругах, включая экспертов и официальных лиц. Однако после украинского контрудара разговоры о снижении издержек и выживании в войне, которую нельзя выиграть, как будто «испарились».

Сэм Грин заключает: война в принципе непрогнозируема. Поэтому планировать свои действия в ней надо исходя не из того, что сегодня кажется достижимым или недостижимым (это может в любой момент непредсказуемо измениться), а из собственных долгосрочных (стратегических) целей.

Что же это за цели и чем они должны определяться? Фактически именно об этом другими словами пишет в недавней большой статье Тимати Снайдер. Он пишет о том, что Запад забыл об этическом содержании демократических принципов. После падения СССР он уверовал в то, что демократия является результатом действия безликих исторических сил. Результатом естественного развития капиталистического эгоизма. И этим Запад сам разоружил себя перед новыми агрессивными тираниями. Потому что если безликие исторические силы по каким-то причинам оказываются против демократии, людям не остается ничего другого, как покориться этому.

Старый как мир спор о том, что делает человека человеком: невероятная по сравнению с другими животными способность к адаптации или, напротив, способность осознанно отказаться от «адаптации». Способность сказать «нет» тем, кто сильнее его. Безликие силы всегда против демократии. Ей всегда угрожают тирания, олигархия, империализм. Демократия жива лишь волей людей делать этический выбор в ее пользу вопреки безликим силам.

Именно эта воля ослабела в обществе, привыкшем к невиданному по сравнению с прежними временами правовой и социальной защищенности, благосостоянию и комфорту. В обществе, привыкшем жить под анестезией. Параллельно шел процесс постмодернистской деструкции всех и всяческих истин и идеалов, сведения любых ценностей к личной выгоде, измельчания целей до «реально достижимых» или «представляющихся сегодня достижимыми».

Общество, освободившее человека от обременительной веры в идеалы, утратило веру в субъектность человека. Веру в то, что изначально отрицала путинская воровская «элитка». На этом и строился стратегический расчет Кремля. На том, что привыкший к анестезии постмодернистский человек не сможет терпеть никакого дискомфорта и от него можно будет добиться всего.

Любого можно или запугать, или купить. И если вышибить из украинцев «демократическую дурь» не удалось за две недели, это удастся за два месяца. Да даже и за два года, но удастся. Вот только с Украиной вышла ошибка. Украинское общество оказалось не настолько постмодернистским. В постсоветской Украине, в отличие от постсоветской России, не сформировался «новый человек» эпохи постсоветского постмодерна — «человек путинский».

Украинцы в гораздо большей степени, чем россияне, сохранили черты «человека советского». А «человек советский» все-таки был европейцем, пусть и не самым лучшим. Он был человеком европейского индустриального модерна, хотя и весьма специфической его разновидности. Он разделял ценности европейского модерна. Для него были значимы понятия добра и зла. Он верил в идеалы. Он далеко не всегда им следовал, но он в них верил. «Человек путинский» не верит ни во что, кроме бабла и грубой силы. «Человек советский» верил в то, что за свободу нужно воевать. Что за свободу можно умереть. И он не был избалован анестезией.

Для современной постмодернистской Европы «человек советский» конечно же, архаика. В 1920 году консервативная, традиционалистская Польша спасла продвинутые «западные демократии» от грозившей захлестнуть их большевистской волны. Сегодня остаточная «советскость» украинцев спасает Европу от нашествия «человека путинского». И зовет ее соединить прогрессистский модернизм с приверженностью традициям. Европейским же традициям жертвенной борьбы за свободу.

Украина уже дважды повторила «чудо на Висле», на этот раз — на Днепре. «Мне нужны боеприпасы, а не поездка на такси», — говорит она старому, уставшему Западу, напоминая ему его же старую истину: когда определяешь свою стратегию в ситуации, в которой никто не гарантирует тебе победу, руководствоваться надо в первую очередь собственными ценностями.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФОРУМА СВОБОДНОЙ РОССИИ в связи с очередным арестом Леонида Гозмана

*Это тоталитарный, фашистский закон.
Форум свободной России, 14 сентября 2022 года*

Вчера был повторно арестован оппозиционный общественный деятель и ученый Леонид Гозман. И вновь он арестован за сравнение Сталина и Гитлера. За сравнение их режимов.

Сходство между сталинским и гитлеровским режимами по наиболее общественно-значимым параметрам является историческим фактом, общепризнанным в России и мире. Эти режимы идентичны и по своей изуверской жестокости, и по масштабу совершенных злодеяний, и по методам управления. Идентичны они

и по своим целям, в том числе и по тем целям, которые преследовались в ходе Второй мировой войны: безграничной экспансии власти правящего «ордена меченосцев», превращения все новых людей и народов в строительный материал его социальных экспериментов по возведению «вавилонских башен».

Сталин прямо помог Гитлеру развязать мировую войну. Разбойничий дележ добычи с Гитлером его вполне устраивал. Воевать с Гитлером, вступив во временный союз с западными демократиями, ему пришлось поневоле. Но и это не изменило преступную природу сталинского режима.

Обманув своих союзников по Антигитлеровской коалиции, нарушив ялтинские и потсдамские договоренности, Сталин навязал все прелести собственного тоталитаризма народам Восточной Европы, освобожденным от тоталитаризма гитлеровского. Он принес им новое порабощение.

Закон, запрещающий отождествление сталинского и гитлеровского режимов, издевательски назван режимом Путина «законом против реабилитации нацизма». На самом деле он придуман не для того, чтобы нельзя было хвалить Гитлера, а чтобы нельзя было ругать Сталина. Чтобы было нельзя говорить о преступлениях своего государства. Это закон о неподсудности своего государства. Он направлен на отключение у людей способности стыдиться постыдного в своей истории. Это тоталитарный, фашистский закон.

Но никакие фашистские законы, никакие репрессии не заставят людей забыть о глубинном внутреннем родстве сталинского и гитлеровского режимов. И не заставят перестать говорить об этом.

Мы желаем Леониду Гозману скорейшего освобождения и заявляем, что будем следить за его дальнейшей судьбой. Лица, причастные к преследованию Леонида Гозмана, будут установлены и внесены в «Список Путина» для дальнейшего внесения в санкционные списки стран Свободного Мира и последующего привлечения их к ответственности в будущей свободной России.

ГАРАНТ КОНСТАТАЦИИ

***Режим Путина паразитирует на вкладе СССР
в победу над гитлеровской Германией***

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 16.09.2022

Мой друг Леонид Гозман повторно арестован на 15 суток. Не выходя из изолятора. На этот раз — за сравнение СМЕРШ с гестапо в 2013 году. Первые 15 суток он получил за реплику 2020 года в фейсбуке о том, что Сталин хуже Гитлера.

Вопрос о том, действительно ли Сталин хуже Гитлера, конечно же является спорным. Лично для меня Сталин конечно же хуже Гитлера. Кроме того, что

Сталин совершал такие же злодеяния и мерзости, как Гитлер, он сделал еще одну мерзость, которую Гитлер не совершал. Лично для меня мерзость. Он испоганил дорогую моему сердцу коммунистическую идею на много десятилетий вперед.

Я понимаю, что для тех, чьему сердцу не дорога коммунистическая идея, это может быть не так. Для них Сталин может быть ничуть не хуже Гитлера. Для них он может быть таким же. Я также понимаю, что поскольку общество состоит не только из тех, чьему сердцу дорога коммунистическая идея, этот аспект не может быть главным для взвешивания Сталина и Гитлера на весах истории.

Для истории гораздо важнее то, что Сталин вынужденно оказался временным союзником западных демократий в их войне с Гитлером. Можно спорить, было ли это закономерно или это результат так сложившихся исторических случайностей. Этого вопроса я касался в статье «О дружбе и ее границах». В любом случае надо признать, что так называемые «объективные предпосылки» не гарантируют определенный результат, и человечеству фантастически повезло, что два выродка тупо не поделили добычу и сцепились друг с другом.

Вот так и получилось, что советские солдаты умирали в окопах Сталинграда за лидерство англосаксонского мира в последующую историческую эпоху. За то лидерство, которое в последующие полвека сделало нашу планету лучше. Это исторически оправдывает их жертвы, но не оправдывает изуверские злодеяния сталинского режима, абсолютно идентичные изуверским злодеяниям нацистского режима Гитлера.

Пока «закон», по которому арестовали Леонида Гозмана, еще только проходил наши формальные законодательные инстанции, я опубликовал две статьи на эту тему: «До степени смешения» и «Запретное сравнение». О деталях «управленческих практик», механизмов и институтов «политической мобилизации» («руководящая и направляющая» партия, система массовых общественных организаций и т. д.), общих у советского и нацистского режимов, можно прочитать там. А здесь я хочу сосредоточить внимание на другом.

«Закон», по которому арестован Леонид Гозман, предполагает в числе прочего отождествление целей нацистской Германии и сталинского СССР во Второй мировой войне. И именно в этой связи я хочу подчеркнуть, что их цели были абсолютно идентичны: безграничное расширение власти шайки выродков, возомнивших себя вершителями судеб всех остальных людей, превращенных в строительный материал для их социальных экспериментов.

Именно поэтому были идентичны и методы сталинского и гитлеровского режимов. Оба они несли оказавшимся под их властью народам подавление, угнетение, сверхэксплуатацию, попытки в подвалах политической полиции и расстрельные ямы, концлагеря, этнические чистки и депортации по признаку принадлежности к социальной группе.

Идентичность целей гитлеровской Германии и сталинского СССР во Второй мировой войне является неоспоримым историческим фактом, который бессильны отменить все «законы» ямпольских, яровых и прочей путинско-фашистской нечисти. И констатация этой идентичности — важный фактор идеологического разгрома путинского постнеонацизма. Ибо режим Путина паразитирует на вкладе СССР в победу над гитлеровской Германией, конструируя на этой основе культ «Великой победы», оборачивающийся агрессивно-имперской религией победобесия.

А это требует массового неповиновения фашистским запретительно-репрессивным законам путинского режима. Историческая правда, гражданская совесть и элементарное человеческое достоинство требуют прямо сказать: мы эти законы нарушали, нарушаем и будем нарушать. Они не заставят нас отказаться от нашего неотъемлемого и жизненно важного для нас права высказывать свои взгляды и исторические оценки.

Сегодня абсолютно бесперспективны попытки найти «безопасную» форму выражения своих взглядов, не ведущую к прямому столкновению с ними. Попытки казуистической «игры в кошки-мышки» с карательными органами режима. Доказывать им юридическую неправомерность их действий. Сегодня единственно возможная форма солидарности с Леонидом Гозманом и другими преследуемыми по данной статье — продолжать публично говорить о тождественности сталинского и гитлеровского режимов.

Бесперспективны и попытки вступить с фашистскими властями в некий «договорняк»: чтобы не сделать хуже взятому ими в заложники, не злить их лишней раз его публичной поддержкой. Такие попытки «не обострять конфликт» в отношении путинского режима никогда не приносили пользы. Если он когда-либо и отпускал кого-либо из своих жертв, то только тогда, когда издержки от продолжения мучительства он оценивал как более высокие, чем издержки от «проявления слабости».

С режимом Путина можно разговаривать на одном единственном понятном ему языке — на языке силы. Если у оппозиции пока нет физической силы просто разогнать полчища росгвардии и вынести ворота путинских тюрем, она может рассчитывать только на другую силу: на силу духа, позволяющую не согнуться перед насильником.

ИСКУССТВО ЭСКАЛАЦИИ

*Попытки лидеров Запада избежать эскалации...
являются заведомо ошибочной стратегией*

Грани.Ру, Каспаров.Ру 21.09.2022

Переводим на русский кремлевского Гитлера.

1. Кремлевский Гитлер намерен продолжать войну любой ценой, поскольку это священная война против греховного мироустройства по-западному.

2. У кремлевского Гитлера не осталось дополнительных подготовленных войск, которые можно было бы перебросить на украинский фронт. Поэтому будет проводиться мобилизация. Пока — частичная. А дальше — как пойдет.

3. Кремлевский Гитлер намерен официально включить в состав РФ пока четыре области Украины, то есть совершить очередную чистейшую аннексию в центре Европы, более масштабную и откровенную, чем аннексия Крыма. При этом частью России будут объявлены не только те территории, которые контролируются российско-фашистскими захватчиками, но и те, которые им захватить пока не удалось, и территории, отбитые украинцами у захватчиков. В любом случае речь идет об обширных территориях, находящихся в зоне военных действий.

4. На этом основании кремлевский Гитлер обвинит Украину в нападении на территорию РФ и в оккупации российских территорий, что дает РФ право «защищать» эти территории любыми средствами. Поскольку в ближайшее время у кремлевского Гитлера нет конвенциональных средств для перелома ситуации на фронте (мобилизованные резервисты нуждаются в переподготовке и попадут на фронт далеко не сразу), речь идет об очередной прямой угрозе кремлевского Гитлера использовать ядерное оружие, если Украина не откажется от борьбы за территории, объявленные кремлевским Гитлером российскими. Именно в контексте «ядерных угроз» произносилась фраза о праве РФ всеми средствами защищать «свою» территорию.

5. Утверждение кремлевского Гитлера о том, что якобы страны НАТО шантажируют РФ применением ядерного оружия, не является просто обычной грубой ложью кремлевского Гитлера. Имеются в виду предупреждения лидеров стран НАТО об «адекватном ответе» в случае применения кремлевским Гитлером ядерного оружия в Украине. Кремлевский Гитлер предупреждает страны НАТО, что если они будут отвечать на применение им ядерного оружия в Украине, он нанесет новый ядерный удар. На этот раз — по странам НАТО.

Некоторые выводы и рекомендации.

1. Мы имеем дело с последовательной реализацией и дальнейшим развитием «доктрины Патрушева-Герасимова» (эскалация ради дэскалации). Кремлевский Гитлер претендует на право наносить ядерные удары, не получая на них ответ. Это «право» должно быть легитимизировано в рамках «нового мирового порядка», вы-

страиваемого кремлевским Гитлером в ходе «специальной военной операции». Мы имеем дело с чисто нацистской программой установления мирового господства кремлевского Гитлера.

2. Попытки лидеров Запада избежать эскалации, уклониться от непосредственного втягивания в войну, затянуть ее и, истощив ресурсы кремлевского Гитлера, принудить его к отступлению являются заведомо ошибочной стратегией. Эта стратегия не остановит кремлевского Гитлера и не заставит его отказаться от использования своего «последнего аргумента».

3. Необходимо открыто признать, что если в ближайшее время кремлевского Гитлера не придушат подушкой его же генералы, вероятность применения им ядерного оружия весьма высока. И если цивилизация не намерена сдаться и покориться «новому мировому порядку» кремлевского Гитлера, она должна быть готова заплатить за это цену в виде обмена ядерными ударами.

4. Если что-то и может удержать кремлевского Гитлера от применения ядерного оружия, то это не попытки любой ценой избежать обострения, а противоположная стратегия. Необходимо перехватить у кремлевского Гитлера инициативу в деле эскалации, показательно переходя все «красные линии», которые он пытается рисовать.

5. В этой связи заявления западных лидеров о непризнании планируемых «референдумов» не выглядят достаточными. В подобных заявлениях остро не хватает четкого указания на то, что кремлевскому Гитлеру будет за эту попытку легитимизировать аннексии. Причем не только в плане новых экономических санкций, но и на поле боя.

ЗАЯВЛЕНИЕ ФОРУМА СВОБОДНОЙ РОССИИ в связи с аннексией территорий Украины

28 сентября 2022 года

Российский диктатор вновь резко повысил ставки в развязанной им войне против Украины и всего Свободного мира. Далеко не частичная «мобилизация», смехотворные псевдореферендумы на временно оккупированных территориях Украины, заявленное намерение аннексировать эти территории и далеко не тонкие намеки на возможность использования ядерного оружия знаменуют принципиально новый этап эскалации.

Официальное объявление об аннексии четырех областей Украины окончательно превращает «крымский прецедент» в новую систему. Это означает, что любое государство, руководство которого обладает достаточной степенью презрения к человеческой жизни и авантюризма, может попираť базовый и до 2014 года соблюдавшийся принцип, на котором держался установленный в 1945 году мировой

порядок: категорический запрет на аннексии. Категорический запрет на одностороннее, силовое отторжение одним государством международно признанной территории другого государства.

Если мир окажется неспособен пресечь очередную аннексию, заставив агрессора уйти с захваченных территорий, вся система международных отношений окончательно обрушится. Все большее число государств будут полагаться только на силу и все чаще к ней прибегать. Мир погрузится в хаос. Именно это и является главной целью путинского Кремля. Его целью является установление нового мирового порядка, основанного на произволе сильного.

Уже сама постановка такой цели является преступлением против человечества. Еще более тяжким преступлением режима Путина является то, что, добиваясь этой цели, он ставит мир на грань ядерной войны. Удерживать захваченные территории он может, лишь принудив страны Запада отказаться от военной помощи Украине. Единственным средством такого принуждения является ядерный шантаж.

Форум свободной России заявляет, что любое сотрудничество с режимом Путина является пособничеством военным преступникам, массовым убийцам и ядерным маньякам. А согласие надеть военную форму РФ делает человека не просто пособником, а соучастником всех преступлений режима Путина. Ценой отказа от мобилизации сегодня может быть тюрьма. Но пришло время, когда каждый должен решить для себя, какую цену он готов платить за то, чтобы не оказаться с убийцами и палачами.

Форум свободной России призывает страны Свободного мира проявить твердость и отказаться от попыток найти компромисс с режимом Путина или «дать ему выйти из ситуации, сохранив лицо». Режим Путина — экзистенциальный враг современной цивилизации. Устранить исходящую от него угрозу можно, лишь разгромив его военную машину и ликвидировав сам режим.

Сегодня решается, каким будет наш мир. Нельзя допустить установления «нового мирового порядка по-путински». И за это надо быть готовым платить цену. Мы призываем к максимальному расширению военной помощи Украине во всех ее формах.

КНОПКА НЕВОЗВРАТА

*Весьма вероятно, что ядерный ультиматум
будет выдвинут уже через несколько дней*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 29.09.2022

Через несколько дней диктатор нацистской России объявит об аннексии четырех областей Украины. Отменить уже анонсированное им публично решение он

не может. И дело не в том, что подобное отступление с заявленных позиций может обрушить политическую конструкцию путинской диктатуры. Очень похоже, что российское общество готово покорно смириться с любыми зигзагами власти. Но куда больше, чем «внутренних угроз», кремлевская крыса боится выказать слабость перед внешними противниками.

Минимальной ближайшей целью нацистского режима Путина является выход российско-фашистских захватчиков на административные границы аннексируемых областей и принуждение Украины к публичному отказу от вооруженной борьбы за эти территории. Это и означает приемлемое для Кремля временное «замораживание конфликта». Неспособность достичь этой цели будет однозначно воспринята и внутри, и вне России как демонстрация все той же слабости.

Конвенциональных военных сил для достижения этой цели у Кремля нет. Даже для того чтобы остановить хотя и замедлившееся, но все же продолжающееся контрнаступление Украины. Все подготовленное и боеспособное, что можно было выскрести из России, не оголяя полностью критически важную военную инфраструктуру, уже брошено на украинский фронт и в значительной своей части выбито. Быстрая переброска на фронт больших масс мобилизованного пушечного мяса также невозможна. Она будет постепенной. Однако наращивание российских военных ресурсов на фронте будет вызывать пропорциональное наращивание западной военной помощи Украине.

Пойдя на очередной виток эскалации, Путин взвинтил для своих противников цену не столько сопротивления, сколько уступок. Замораживание фактической линии фронта с последующими бесконечными переговорами о «спорных территориях» устроило бы многих на Западе. Но путь к этому отрезает сам Путин, объявляя об официальной и окончательной аннексии. Переговоры о «спорных территориях» становятся невозможны в первую очередь для Кремля.

С другой стороны, лидеры Запада тоже уже просто не могут себе позволить ограничиться словесным непризнанием аннексии. Сколько-нибудь длительное удержание Кремлем контроля даже над частью территории, об аннексии которой он объявит, превращает аннексию из единичного прецедента в повседневную норму современной международной реальности. А это, в свою очередь, превращает всю систему международных институтов, союзов и договоров в потерявший кредитное доверие и лопнувший банк.

Никто после этого не сможет сдерживать нарастающую волну международного насилия в самых разных частях планеты. Путин просто не оставил лидерам Запада иного выхода, кроме как защищаться в попытке не допустить этого. И единственным средством, с помощью которого он может хоть как-то надеяться принудить их к капитуляции (в частности — к отказу от военной помощи Украине), является ядерный шантаж.

В своей экзистенциальной борьбе за новый мировой порядок, основанный на произволе хищника, Путин рано или поздно должен будет выдвинуть свой ядерный

ультиматум. Не столько Украине, сколько лидерам Запада. И рано или поздно он должен будет подкрепить словесные угрозы демонстрацией решимости ядерное оружие реально использовать. Никто не знает, сработает ли «защита от дурака» российского ядерного арсенала. Но опасность того, что она не сработает, существует и достаточно велика.

Существует мнение, что Путин не применит ядерное оружие до того, как он израсходует мобилизуемое им пушечное мясо. Однако консервация на сколько-нибудь длительный период сложившегося на сегодня положения на фронте после официального оформления аннексии не только неприемлема для Запада, но и крайне унижительна для Кремля. Как это так — мы уже объявили эту территорию своей, а ничего не меняется. Одна из важных особенностей тоталитарного, нацистского режима Путина — огромная роль понтов в системе поддержания власти.

Весьма вероятно, что ядерный ультиматум будет выдвинут уже через несколько дней — сразу после того, как марионеточный российский «парламент» проштампует аннексию. И если западные разведки получают достоверные сведения о неизбежности российской ядерной атаки в ближайшее время, это может поставить западных лидеров перед необходимостью нанесения упреждающего обезоруживающего удара.

ЧТО ПОДТВЕРДИЛ ИЛОН МАСК?

*Бизнес-элита не должна иметь решающее влияние
на критические вопросы жизни общества*

Каспаров.Ру, 04.10.2022

Спасибо Илону Маску за столь блестящее подтверждение старой левацкой истины: бизнес-элита не должна иметь решающее влияние на критические вопросы жизни общества. Сверхконцентрация ресурсов в руках узкой группы «самых успешных» опасна для человечества. И после войны человечество должно будет предпринять самые серьезные меры по ограничению могущества этой группы. Хотя бы потому, что самый выдающийся, талантливый и даже симпатичный бизнесмен может быть полным идиотом в политике.

Послевоенное человечество должно решительно отвергнуть идеи «меритократии», «технократии» и прочие концепции власти «продвинутых» и «избранных». Хоть с этим и не согласится одна влюбленная в Илона Маска российская писательница-фантаст. Хоть она мне сейчас — «начальство». Как участница Антивоенного комитета России, в котором мне бы очень хотелось видеть зародыш комитета де-голлевского.

А что касается мирного плана, то существует один единственно возможный мирный план: военный разгром нацистской РФ, ее полная и безоговорочная ка-

питуляция, ее роспуск, депутинизация, денуклеаризация и девертикализация построссийского пространства. Естественно, безусловное возвращение Украине всех оккупированных Россией территорий. И никаких «особых случаев» для Крыма. После того, что сотворил режим Путина, никто не будет разбираться в «сортах аннексии».

С ПОСЛЕДНЕЙ ПРЯМОТОЙ

*Нам остается думать,
говорить и писать для потомков*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 05.10.2022

Комментируя выступление кремлевского Гитлера в Георгиевском зале, Владимир Пастухов отметил, что Путин заговорил языком Дугина и Охлобыстина. Эпоха, когда Кремль держал подобных оголтелых нацистских фриков, как казалось, лишь для того, чтобы оттенить собственную «вменяемость», закончилась.

С этим невозможно спорить. Как и с другим утверждением Пастухова: очевидно, что сегодня Путин искренне верит в то, что несет. Спорить можно лишь о том, произошло ли обращение Путина в веру Дугина и Охлобыстина сравнительно недавно (как считает Пастухов), или кремлевский Гитлер просто «отпустил себя».

Мне ближе вторая точка зрения. Мировоззрение специфической социальной группы, рожденной от соития остатков «русской партии» советского КГБ и новорусской братвы из «бандитского Петербурга», постепенно обрастало нацистскими теориями — я наблюдал этот процесс много лет и много писал об этом.

Как бы там ни было, эти люди с истовостью неофитов уверовали в ряд идеологических догматов, расторопно предложенных им придворными холоуями. Суть этих догматов сводится к следующему. Модель «либерального капитализма» с ее гуманизмом, универсализмом, идеей верховенства права и глобальным проектом «единого мира» является случайным и глубоко порочным «историческим извращением». Она близка к своему неизбежному краху. Будущее за моделью «авторитарного капитализма», которые должен будет реставрировать многие «традиционные ценности», подорванные растленной либеральной цивилизацией. А вместе с этими «ценностями» — и докапиталистические (по сути феодальные) социальные формы.

Путинская клика претендует на великую историческую миссию, которую она видит в том, чтобы помочь западной либеральной цивилизации «уйти из истории». Эти люди убеждены, что западная цивилизация, погрязшая в гуманизме и комфорте, утратила волю и способность к сопротивлению. И она обязательно капитулирует перед лицом открытого ядерного шантажа.

Путин (неважно, коллективный или индивидуальный) считает проигрыш СССР в Первой холодной войне несправедливой исторической случайностью, к которой привела слабость, проявленная Хрущевым в 1962 году. Тогда, в дни Карибского кризиса, Хрущев прогнулся перед Кеннеди. А мог не прогнуться и сорвать весь банк. В любом случае риску новой затяжной холодной войны (в которой авторитаризм однажды уже оказался слабее) Путин предпочитает риск «русской рулетки». И он последовательно подводит мир к новому Карибскому кризису.

Если это так, то все действия Путина на протяжении достаточно длинного отрезка времени, которые многим наблюдателям часто представляются хаотичными и непродуманными импровизациями и даже метаниями, обретают свою логику. И когда он сталкивается с тем, что его недостаточно выятные ядерные угрозы не сработали, он последовательно переходит к угрозам более выятным. Причем похоже, что на этом пути он уже и сам не может остановиться.

Уже ясно, что запугиванием Запада угрозами его втягивания в прямое военное столкновение с РФ Путину так и не удалось заставить его отказаться от военной помощи Украине. Для Путина это критично. Продолжать терять захваченные им территории после триумфального шоу с их формальной аннексией он не может себе позволить.

Можно легко себе представить один из вероятных вариантов дальнейшего развития событий. В ближайшие дни Украине будет предъявлен ультиматум: или украинская армия уходит с территорий, об аннексии которых было заявлено, — или против нее применяется тактическое ядерное оружие. Американцам не останется ничего иного, как открыто объявить о том, о чем до сих пор Кремлю сообщали неофициально: в ответ на любое использование ядерного оружия в Украине США просто уничтожат остатки российской армии вторжения. Вместе с Черноморским флотом.

В этом случае угрожать тактическим ядерным ударом по Польше уже не будет иметь никакого смысла. У Путина остается один ход: угрожать задействовать стратегическую триаду непосредственно против США.

Последовательность ходов может быть и иной. Возможно, какие-то промежуточные ступени эскалации будут просто пропущены. Но то, что в финале бурно развивающегося кризиса мы будем иметь приведение в полную боевую готовность обеих стратегических триад, более чем вероятно.

Что будет дальше, не может знать никто. Любая случайность в любой момент может прервать бег к неотвратимой катастрофе. А может не прервать, а подтолкнуть. Конечно, можно надеяться на то, что в последний момент у российских генералов сработает инстинкт самосохранения и они откажутся подчиняться фюреру. Вот только строить на этом расчеты явно не стоит.

Как будет развиваться уже начавшийся ядерный конфликт, тоже не может сказать никто. Все его многократно моделировали, но ведь никто не проверял. И я счи-

таю необходимым проговорить заранее самый страшный вариант: ядерную эскалацию не удастся затормозить, и она дойдет до тотальной российско-американской войны на полное взаимное уничтожение.

Я не верю в апокалиптические прогнозы — предсказания полной гибели всего живого на Земле. Пригодные для жизни территории сохранятся. Но вполне вероятно, что в первые десятилетия (если не годы) после войны человеческая популяция сократится до нескольких процентов от нынешнего уровня. И совершенно одичает. Откатится в первобытность. Восстанавливать цивилизацию выжившим придется практически с нуля.

Да, есть далеко не нулевая вероятность, что этот исторический цикл битвы за будущее заканчивается. Человечество его проиграло. И мы — все те, кто думает, говорит и пишет, — уже ни на что не можем повлиять. Надо ли продолжать думать, говорить, писать? Для кого все это? Кому понадобятся наши мысли о добре и зле, о правильном и неправильном, о том, какой мы хотим видеть жизнь? Кому они будут нужны в постядерном мире?

Нам остается думать, говорить и писать для потомков. Не самых близких. Ближайшим потомкам выживших будет не до этого. Но рано или поздно люди окажутся перед необходимостью установить новые нормы восстанавливаемой цивилизации. Такие нормы, которые не позволят появиться новым Гитлерам и Путиным. И вот тогда наши идеи могут быть востребованы. Так же, как после Темных веков было востребовано наследие Античности.

НОВОЕ КАЧЕСТВО РЕПРЕССИВНОЙ СИСТЕМЫ

*Речь идет о квалификации в качестве госизмены
мирной политической деятельности*

Каспаров.Ру, 07.10.2022

Возгласы о том, что пробито очередное дно и ситуация перешла в принципиально новое качество, примелькались настолько же, насколько примелькались преступления и мерзости, творимые режимом кремлевского кровавого упыря. Этот режим уже достаточно давно трансформировался из «гибридно-авторитарного» в тоталитарно-фашистский. Он ведет агрессивную, захватническую войну против Украины, совершает при этом массовые военные преступления, вполне сопоставимые с гитлеровскими. Он последовательно разрушает всю систему международной безопасности и угрожает миру ядерной катастрофой. Казалось бы, какие еще «новые качества» могут быть?

И все же предъявление Владимиру Кара-Мурзе обвинения в госизмене заслуживает того, чтобы быть отмечено. Хотя бы с научно-политологической точки

зрения. Детали обвинения пока неизвестны, но очевидно, что речь идет не о фабрикации очередного дела о шпионаже, передаче вражеским разведкам гостайны и т.д. Скорее всего, речь идет о принятых несколько лет назад, но до сих пор не использовавшихся дополнениях к статье о госизмене. Эти дополнения позволяют квалифицировать в качестве госизмены практически любое весьма неопределенное «содействие враждебным России структурам» в их враждебной России деятельности.

Это может быть обнародование докладов о попрании в РФ прав человека, призывы к введению против РФ новых санкций и прочие действия, «наносящие ущерб национальной безопасности. То есть речь идет о квалификации в качестве госизмены открытой, легальной, мирной политической деятельности. В России давно криминализованы уличные протесты, высказывание определенных взглядов, сотрудничество с определенными организациями. Для всего этого уже давно существовала куча уголовных статей и дополнений к ним. Они давно и широко применяются. Но госизмену за подобные формы оппозиционной деятельности не вменяли. Теперь будут. И это действительно новое качество репрессивной системы.

УПРАВА НА ТЕРРОРИСТА. ПОСМОТРИМ, КАКОЙ ОН «ШАХИД»

*Пусть даст странам НАТО повод
для сокрушительного удара по российской
оккупационной группировке в Украине*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 10.10.2022

Еще в 2014 году, когда только-только было объявлено об аннексии Крыма и гиркинское вторжение на Донбасс только-только начиналось, мне попался в ЖЖ текст какого-то идейного колорада. Про то, что Россия должна делать с Украиной. Так вот, там было все. И полное разрушение городов по образцу Мариуполя, и жесточайший террор против населения оккупированных территорий, и массовые депортации с насильственной ассимиляцией.

Они не придумали ничего нового. Они просто жили этой мечтой восемь лет. Готовили ее реализацию. И дождались своего часа. Из всей упомянутой мною «программы» до сих пор не реализовано только демонстрационное применение ядерного оружия. Но до этого один шаг.

Я надеюсь, что военно-политическое руководство ведущих западных держав окончательно осознало, что никаких договоренностей, никакого компромисса, никакого мира с Путиным быть не может. Любое соглашение о прекращении огня,

любое «замораживание конфликта» в его нынешнем состоянии будет означать признание аннексии захваченных территорий свершившимся фактом. Подобное признание явится самоуничтожением Западного сообщества. Распад международно-правового порядка неизбежно потянет за собой и распад демократических институтов внутри этого сообщества.

Ни одну угрозу «перемирие без предварительных условий» с откладыванием всех политических вопросов на будущее не устраним. Путинская Россия тоже не сможет существовать с непризнанными территориями такого размера. И она будет добиваться их формального признания, инспирируя новые международные кризисы. Средств принуждения к такому признанию у нее как было, так и останется только два: захват новых территория и ядерный шантаж.

Устранить исходящую от режима Путина угрозу всему миру может только военный разгром РФ с последующей ликвидацией этого режима. Еще не использованных невоенных средств воздействия на режим Путина осталось немного. Это:

1. Полная экономическая блокада РФ.
2. Разрыв дипломатических отношений.
3. Использование механизма приостановки членства РФ в Совбезе ООН с последующим ее исключением. Такой механизм сложен, но он существует. При достаточном единодушии международного сообщества он может сработать.

4. Отказ от языка «дипломатической корректности». С Путиным надо разговаривать только как с врагом и преступником. И он должен быть прямо назван новым Гитлером.

Путин не отступит, пока будет надеяться заставить отступить западных лидеров. Единственный способ заставить отступить его — убедить его в том, что они не отступят. Перечисленные невоенные меры для этого необходимы, но недостаточны. Понадобятся и другие меры. В частности, такие:

1. Публичное заявление западных лидеров о том, что никакого прекращения огня, никакого прекращения военной помощи Украине, никаких переговоров с Кремлем не будет до тех пор, пока российские интервенты не уберутся к международно признанным границам РФ.

2. Публичное заявление западных лидеров о том, что все военные объекты РФ, которые используются для операций против Украины, являются для Украины легитимными целями.

3. Передача Украине дальнобойных ракет, способных поражать цели в глубине территории РФ.

4. Передача Украине танков и самолетов западных образцов. Если возникают задержки с обучением украинских бойцов обращению с этой техникой — направление в Украину технического персонала, инструкторов и советников западных стран.

Для Путина это будет поводом атаковать территорию стран НАТО? Отлично. Пусть атакует. Пусть даст странам НАТО повод для сокрушительного удара по

российской оккупационной группировке в Украине. Вот тогда и посмотрим, какой он шахид. И какие шахиды его генералы. В любом случае такой удар лучше наносить до того, как Путин уронит на Украину атомную бомбу, а не после. Так, глядишь, и не уронит.

ПЛОДЫ ОТВЕТКИ

*То, что Путин уже творит в Украине,
ничем не лучше применения ядерного оружия*

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 17.10.2022

Советник президента по национальной безопасности Джейк Салливан всегда считался наиболее склонным к компромиссам с режимом Путина высшим чиновником администрации Байдена-Харрис. Но вот вчера он выступил с заявлением, значительно ужесточающим позицию, сформулированную президентом в сентябре.

Тогда Байден сказал, что реакция США на применение Россией против Украины ядерного или химического оружия будет зависеть «от масштабов того, что они сделают». Салливан же заявил в интервью CNN, что Вашингтон не будет делать никаких различий в том, какое именно ядерное оружие Россия может применить в Украине.

Отвечая на вопрос, будет ли ответ на применение тактического ядерного оружия, например, уничтожение небольшой цели в Черном море, таким же, как ответ на более масштабный удар, Джейк Салливан сказал: «Применение ядерного оружия на поле боя в Украине — это применение ядерного оружия на поле боя в Украине, и мы не собираемся нарезать это на куски, как салями. Мысли о том, что тут есть какие-то различия, опасны».

Следует отметить, что в последнюю неделю целый ряд высокопоставленных должностных лиц западных стран, как отставных, так и действующих, как военных, так и гражданских, говорили о том, что ответ на любое применение Россией ядерного оружия будет «физическим». А некоторые уточняли, что российская армия будет уничтожена конвенциональным ударом.

Андрей Пионтковский говорит, что все эти спикеры, от американских отставных генералов до вполне действующего Борреля, производят впечатление людей, сбросивших с себя давно тяготившее их табу. А из этого можно сделать два вывода. Во-первых, решение о военном ответе на применение Россией ядерного оружия в Украине военно-политическим руководством Запада принято окончательно. Во-вторых, вероятность такого шага со стороны России западное руководство оценивает как очень высокую и больше не боится спровоцировать Путина на дальнейшую эскалацию повышением тональности публичных заявлений.

На высокую вероятность применения ядерного оружия указывает и поведение некоторых российских военных, имеющих репутацию «умеренных». Они выступают с заявлениями, что России нет нужды применять ядерное оружие, потому что «мы и обычным оружием Украину забомбим». Можно вспомнить, что перед полномасштабным вторжением РФ в Украину в феврале те же люди выступали с очень похожими заявлениями: нам нет нужды вторгаться в Украину, мы ее экономически задавим. Многие считают, что таким образом эти близкие к Генштабу военные посылали сигналы кремлевскому Гитлеру, пытаясь удержать его от начала полномасштабной войны. Тогда удержать его не удалось. Нет никаких причин думать, что это удастся сейчас.

Можно также вспомнить, что в феврале нацистского диктатора России не удержали от вторжения и предупреждения о серьезных последствиях, которые постоянно звучали со стороны тех же американцев. Но тогда это все-таки были предупреждения о невоенных последствиях. Сегодня Запад впервые обозначил ту «красную линию», переход которой приведет к открытию военных действий против РФ странами НАТО. Удержит ли это кремлевского упыря — большой вопрос. И я не уверен, что обозначенная Западом «красная линия» стратегически верна.

Дело даже не в том, что наглое попрание нацистской Россией всех мыслимых и немыслимых международных норм, совершаемые ею военные преступления, разрушение ею глобального международного порядка дают цивилизованному миру все формальные и моральные основания для применения против РФ военной силы. То, что Путин уже творит в Украине, ничем не лучше применения ядерного оружия. Но главное другое.

Путин верит в одно базовое правило, действовавшее во время «Первой холодной войны»: две ядерные сверхдержавы не стреляют друг в друга. И именно это дает им возможность делать все, что они хотят, в «третьих странах», которые они успели «застолбить». Путин надеется, что американцы не решатся отойти от этого правила. Не решатся в него стрелять. Не реализуют свои угрозы. И именно эта его надежда до предела повышает вероятность применения им ядерного оружия в Украине. Усиливает его соблазн. Ведь продемонстрировать неспособность Запада дать военный ответ даже на применение ядерного оружия и означает для Путина победить в глобальном противостоянии. Утвердить свою мировую гегемонию.

Повторю еще раз: шанс удержать Путина от применения ядерного оружия появится только тогда, когда Запад не словами, а делом докажет свою готовность стрелять по российским военным целям. До того, как Путин применит ядерное оружие, а не после. И уж если рисовать ему «красные линии», то другие. Например, продолжение бомбардировок украинских городов и гражданской инфраструктуры.

ЭВАКУАЦИЯ И «НЕПРОСТЫЕ РЕШЕНИЯ»

Фейсбук, 19.10.2022

Российско-фашистские оккупанты объявили об эвакуации гражданского населения правобережной части Херсонской области Украины на левый берег — фактически, очередную массовую депортацию. И это при том, что в последние дни существенного продвижения ВСУ не было. Одновременно «сирийский мясник» Суrowsикин заявил о «напряженной ситуации» на фронте, пожаловался на то, что ВСУ атакуют, не считаясь с потерями (от них, якобы, этого требует НАТО) и пообещал «непростые решения».

Все говорят, что этими «непростыми решениями» скорее всего будет оставление российскими оккупантами правобережной части Херсонской области. Но ведь это могут быть и совсем другие «непростые решения». Попробуйте догадаться, какие. И не под эти ли «решения» оккупанты «гуманно» эвакуируют гражданское население?

На сегодня анонсировано экстренное заседание Совета Безопасности нацистской России. Вы будете смеяться, но по вопросам миграции. Неужели так напуганы массовым бегством из страны? Михаил Ходорковский предложил, что будет принято решение о закрытии границ. А заодно — о введении военного положения. Недаром членов так называемого Совета Федерации попросили не разезжаться из Москвы. Ведь именно этот декоративный орган должен утверждать введение военного положения.

Правда, этот Совет так называемой Федерации имеет еще одну прерогативу: объявлять войну. Для создания псевдоправовых оснований к этому и нужны были смехотворные «референдумы» и юридически ничтожные решения об аннексии четырех украинских областей. Есть ли смысл в формальном объявлении войны Украине для кремлевской шайки нацистских преступников? Ведь подобное решение никак не повлияет на характер военных действий. Кремль и так ведет их на пределе своих возможностей.

Неужели в Кремле надеются на то, что этот шаг напугает Украину и заставит ее прекратить сопротивление? Вряд ли. И не потому, что Путин и его приспешники убедились в стойкости Украины, а потому, что в их извращенной картине мира Украина была и остается несубъектна. Ее вообще нет. Кремль пытается напугать не ее, а Запад. Именно ему он демонстрирует, что готов идти до конца по пути покорения Украины.

И что-то мне подсказывает, что кремлевский Гитлер подкрепит эту демонстрацию решимости еще кое-чем. Одна из возможных схем игры нашего выроodka может выглядеть примерно так: он заявляет, что действия США фактически означают их участие в войне против РФ. И приводит в полную боевую готовность все рос-

сийские ядерные силы. И тактические, и стратегические. Осмелюсь предположить, что США и, как минимум, Великобритания сделают то же самое.

И вот на этом фоне предложение о немедленном прекращении огня по фактически существующей линии фронта без предварительных условий может прозвучать более весомо, чем до сих пор. Если же и это не возымеет действия, последует тактический ядерный удар по Украине. По той же правобережной части Херсонской области. Путин вполне может надеяться, что когда с обеих сторон пальцы будут на «красных кнопках», американцы не решатся исполнить свою угрозу и нанести конвенциональный удар по российским силам.

Могу лишь повторить свой совет американцам атаковать с воздуха российско-фашистских оккупантов в Украине, не дожидаясь, пока Путин вытащит и положит на стол свою приведенную в полную боевую готовность стратегическую триаду.

РОКОВОЕ ВОВЛЕЧЕНИЕ ИЛИ ПУТИН «БАНКУЕТ»

*«Интернационализация конфликта»—
новый шаг в его эскалации*

Грани.Ру, 21.10.2022; Каспаров.Ру, 22.10.2022

Украинское военно-политическое руководство явно разошлось с западными разведками в оценке ситуации на белорусской границе. Оно явно встревожено перспективой нового удара российско-фашистских захватчиков со стороны Беларуси с непосредственным участием армии минского узурпатора.

А вот западные аналитические центры делают успокоительные заявления. Мол, для прорыва основательной украинской обороны сил в Беларуси явно недостаточно, дополнительная военная техника в Беларусь не перебрасывается. Наоборот, кремлевский Гитлер забирает технику из Беларуси для переброски ее на другие участки фронта.

Возможно, это так и есть. Но дело в том, что западные аналитики оценивают ситуацию с чисто военно-технической точки зрения, опять упуская из виду ее политическую составляющую. Непосредственный военный успех и даже оттягивание украинских сил с других фронтов могут быть для нацистского режима Путина целями глубоко второстепенными.

Новые российские атаки с территории Беларуси могут в конце концов вынудить Украину к ответным ударам по этой территории. И тут вертлявому минскому Тараканищу будет уже не отвертеться. Он становится непосредственным участником вооруженного конфликта. Допустим, пользы от его воинства на поле боя будет немного. Зато Путин окончательно повяжет его с собой.

Но главное даже не это. Вовлекая в боевые действия такие страны, как Иран и Беларусь, Путин выстраивает свою «международную коалицию», придавая «конфликту» все более четкие очертания противостояния либерального и антилиберального «мировых полюсов», между которыми всем остальным рано или поздно придется выбирать. Он надеется, что логика борьбы заставит примкнуть к нему те авторитарные режимы, которые пока что пытаются лавировать.

«Интернационализация конфликта», несомненно, является новым шагом в его эскалации. И пока ведущие западные державы всеми силами от этой эскалации пытаются уклониться, Путин «банкует». Пока Запад уклоняется от применения собственной вооруженной силы, Путин может беспрепятственно повышать ставки, подводя мир к краю, за которым вопрос будет стоять так: или признание аннексии хотя бы де-факто — или российский ядерный удар по США.

Втягивание белорусского диктатора в открытые военные действия, сопровождаемые воплями о том, что на него напало НАТО, — это переход на очередной виток спирали эскалации. Ради такого политического результата не жалко пожертвовать несколькими базами на территории Беларуси и некоторым количеством жизней российских и белорусских солдат, которые погибнут от ответного украинского удара. Ну а когда этот выродок считал чужие жизни?

О КРЕМЛЕАГЕНТЕ ВЕНЕДИКТОВЕ

Фейсбук, 22.10.2022

Я согласен с Владимиром Пастуховым: решение о включении А.Венедиктова в список «кремлеагентов» является ошибочным, чрезмерным и просто неуместным в данный момент.

Причину этой ошибки я вижу в глубоко укорененной в нашей политизированной публике неспособности различать политического противника и противника военного (попросту — врага). Причем, в обе стороны.

Для каких-нибудь яблочников нацистский режим Путина — не более чем просто «политический соперник», такой же, как ближайший конкурент по либеральной политической нише. Для радикального крыла оппозиции ее умеренное крыло — такой же смертельный враг, как авторы репрессивных законов и избивающие и сажающие людей на основании этих законов путинские жандармы.

Я воздержусь от собственных суждений по весьма спорному вопросу о том, принес ли А.Венедиктов больше вреда или пользы, сохраняя встроенную в авторитарно-манипулятивную систему отдушину — легальную площадку для относительно свободных дискуссий. Ее сохранение, безусловно, требовало компромиссов. Но дело не в этом.

По своему собственному политическому мировоззрению А.Венедиктов примакает к оппортунистическому (скажем резче — соглашательскому) крылу умеренно-либеральной оппозиции путинскому режиму. По мере перерастания этого сравнительно мягкого гибридно-авторитарного режима в жесткий неототалитарный противоречия между этим крылом оппозиции и ее радикальным крылом неизбежно становятся резче. «Умеренные» начинают восприниматься радикалами не просто как «соглашатели», но как «пособники».

И тем не менее они остаются политическими противниками, а не военными. Резкая критика в их адрес, жесткая идейная борьба с ними вполне уместны. Но не меры репрессивного характера. А включение во всевозможные санкционные и потенциально санкционные списки — это мера именно репрессивного характера, уместная лишь в отношении прямого военного врага.

Граница между политическим противником и военным врагом сегодня предельно простая и четкая. Если человек публично оправдывает российскую агрессию в Украине (или активно поддерживает агрессию делом, как Набиуллина), то он военный враг. Если нет — при всех прочих расхождениях и претензиях он всего лишь политический оппонент.

О «ЗЛОЙ СОБЧАК» БЕЗ ИРОНИИ

*Однако это должна быть идейная борьба
с политическими оппонентами, а не с врагами*

Каспаров.Ру, 27.10.2022

Подискутировал с Игорем Эйдманом и Даниилом Константиновым по вопросу о том, насколько опасна для людей злая Собчак и как с ней бороться. Я повторил свою прежнюю позицию: Ксения Собчак представляет так называемую «партию первого срока» чей идеал был изложен самой Собчак в статье «Неверные псы Путина еще до ее спектакля с президентскими выборами 2018 года. Это «нормальная элитарная автократия», когда власть была вместе с «продвинутым меньшинством» против отсталого простонародного быдла.

Эта группа имеет свою политическую субъектность. Не надо видеть в ней лишь продажных марионеток и агентов Кремля. Не впадайте в конспирологию головного мозга (сиречь «лагерную болезнь», когда «кругом измена катит»). Собчак представляет наиболее соглашательскую часть оппозиции, чисто «стилистическую оппозицию» путинской диктатуре. Но сегодня, когда эта диктатура окончательно превращается в тоталитарную и нацистскую, даже такой «оппозиции» не остается места в России.

Кремль и сейчас может использовать такую «оппозицию» в своих интересах. Например, для продвижения на Западе дискурса капитулянтской «партии мира» —

партии немедленного прекращения огня, сохранения лица Путину и т.д. И в этом плане бежавшая в Литву «злая Собчак» действительно может причинить определенный вред. С такими «миротворцами» необходима решительная идейная борьба, вскрывающая несостоятельность их позиции.

Однако это должна быть идейная борьба с политическими оппонентами, а не с врагами. Как я уже писал в реплике про включение А.Венедиктова в список «кремлеагентов», безусловным врагом, с которым невозможны никакие дискуссии, никакое взаимодействие (за исключением взаимодействия на поле боя), является лишь тот, кто прямо оправдывает и поддерживает развязанную Путиным войну. Собчак до этого не опустила. В отличие от некоторых других представителей «партии первого срока».

ТОПОРНАЯ РАБОТА

Не произнес Штайнмайер только одно слово

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 29.10.2022

Объясняя причины нападения на Украину, Путин сделал ценное признание. За восемь лет «конфликта» на Донбассе Украина построила там «укрепрайон на достаточно большую глубину... и чем дальше, тем для нас было бы хуже». Эти укрепрайоны «были бы не только по линии соприкосновения» в Донбассе, они были бы «везде», по всей стране, и была бы «абсолютно другая ситуация для России».

Нет, если быть совсем точным, то формально Путин говорил не о причинах нападения на Украину, а о причинах того, почему это нападение совершилось именно в 2022 году, а не позже. Но если отвлечься от его обычного чисто демагогического вранья об угрозе со стороны расширяющегося НАТО и геноциде русских на Донбассе, в сухом остатке мы получим: напали, чтобы сохранить возможность нападать.

Логика абсурда? Отнюдь. Путин очень четко обозначил контуры того «нового мирового порядка», за который он ведет войну. Один из основополагающих принципов этого «порядка» — ближайшие соседи России не должны иметь возможность от нее защищаться. Россия должна иметь возможность вооруженного вмешательства в дела своих ближайших (пока — ближайших) соседей. По своему усмотрению. Просто потому, что руководство РФ решило, что соседи ведут себя как-то не так.

О том же неделю назад писал бывший зиц-президент Медведев. Иногда он перемежает свои чисто хулиганские выкрики и выплески злобы и ненависти настоящею концептуальными текстами. Именно таким был его текст за прошлую субботу. Медведев утверждает, что любая страна вправе защищать свои приоритетные интересы на чужой территории путем полномасштабных военных действий,

если к тому есть основания. Основаниями могут быть подозрения в том, что на этой территории замышляется притеснение граждан этой защищающей свои интересы страны. И тогда она может действовать превентивно, на опережение, чтобы предотвратить замышляемую несправедливость.

Конечно же, Медведев слухавил. Конечно же, он пишет не о любой стране. Пару лет назад Путин, давно примеряющий на себя френч корифея всех наук и в первую очередь гения исторической науки всех времен и народов, высказался о причинах Второй мировой войны. Он усмотрел эти причины в том, что после Первой мировой войны дряблые «буржуазные демократии» пытались «стреножить сильное, волевое государство». Понятно какое.

Таким же «сильным, волевым государством» путинская клика вообразила захваченную ими Россию. Государством, которое «не тварь дрожащая, но право имеет». Право топором расчленять своих соседей. Ведь русский человек чувствует себя глубоко униженным и несправедливо оскорбленным, если он почему-то не может грабить, насиловать, убивать и расчленять соседей.

«Новый мировой порядок» Путина — это порядок, при котором самое сильное и самое волевое государство диктует свою волю всем остальным. А в подкрепление этой своей воли может ломать миллионы жизней граждан соседней страны, заставляя бежать одних и оставляя бех электричества, тепла и воды других. Массово угонять их к себе с целью насильственной ассимиляции. Отбирать у этой страны ее детей и помещать их в свои семьи для «перевоспитания». А главное — убивать в любом количестве.

Как пишет Медведев, международные нормы, Устав ООН, итоги Второй мировой войны приемлемы для этого государства лишь в той мере, в какой они не противоречат его произвольно определяемым интересам. «В своей имперской одержимости российский президент нарушил международное право, совершил захват земли, поставил под сомнение границы. Российское нападение — это нападение на все уроки, которые мир вынес из двух мировых войн», — заявил президент Германии Франк-Вальтер Штайнмайер. Фактически его речь была публичным покаянием за годы «путинферштерства», соглашательства его лично, его партии и всего германского истеблишмента.

Не произнес Штайнмайер только одно слово. Он не назвал Путина новым Гитлером. Ведь никакой путинский «мировой порядок» не новый. Это старый гитлеровский «мировой порядок». Тогда мир не допустил установления этого порядка. Сегодня Путин повторяет попытку (ну да, можем повторить). Хотите жить при таком порядке — трындите дальше о немедленном прекращении огня, компромиссе и сохранении лица Путину.

ПРАВО НА УГРОЗУ

Страны НАТО должны открыто вступить в боевые действия

Грани.Ру, 02.11.2022; Каспаров.Ру, 03.11.2022

Официальное заявление МИД нацистской России «о предотвращении ядерной войны» — очередной шаг по пути эскалации. Пока — эскалации ядерного шантажа.

Ритуально утверждая, что принципом политики нацистской России является абсолютная недопустимость ядерной войны, ведомство кремлевского Риббентропа пишет, что для ее недопущения нельзя допустить никакого военного столкновения между ядерными державами. Для этого же, в свою очередь, ядерные державы должны «отказаться от опасных попыток ущемлять жизненно важные интересы друг друга».

В заявлении утверждается, что нынешняя опасная ситуация стала следствием «безответственных действий, направленных на подрыв нашей национальной безопасности». Логика Кремля абсолютно прозрачна. Захват территорий Украины является жизненно важным интересом нацистской России. Попытки противодействовать этому международному разбою ущемляет данный жизненный интерес и подрывает ее национальную безопасность. Прекратите помогать Украине, а не то будет вооруженное столкновение между ядерными державами, а потом — ядерная война.

Российский МИД ссылается на военную доктрину РФ, предполагающую применение ядерного оружия в случае нападения на нее, создающего угрозу самому существованию государства. Ни эта военная доктрина, ни российский МИД не конкретизируют, в чем такая угроза может состоять. Но чтобы дошло до самых тупых, перед самым заявлением МИД бывший вице-президент Медведев объяснил, что таковой угрозой являются попытки Украины вернуть захваченные Россией территории. Ведь это распад России.

К Медведеву уже привычно относятся как к клоуну. Действительно, его заявления выглядят полной нелепостью. Завтра нацистская Россия объявит своей часть польской территории, а нежелание Польши без сопротивления эту территорию отдать будет рассматривать как агрессию, покушение на российскую территориальную целостность и угрозу самому существованию российского государства. Кроме того, даже потеря части действительно своей территории совершенно необязательно угрожает самому существованию государства.

Однако в высказываниях Медведева есть своя логика. Позорная потеря завоеванных территорий действительно может спровоцировать в нацистской России внутривнутриполитический кризис такой остроты, что распад данного имперского госу-

дарства окажется актуальной повесткой дня. Так что есть все основания предполагать, что за удержание этих территорий кремлевский Гитлер будет бороться вплоть до последней черты. Вопрос в том, включительно или исключительно. Но до прямых, а не завуалированных угроз применить ядерное оружие Путин дойдет.

На Западе звучат успокоительные заявления: разведки не фиксируют практической подготовки российского тактического ядерного оружия к применению. Оно складировано в специальных местах хранения, которые известны. Извлечение его из этих мест и доставка на позиции не могут пройти незамеченными и требуют достаточно длительного времени.

Видимо, лидеры Запада исходят из того, что когда Путин потянется к тактическому ядерному пистолету, у них будет время на ряд шагов по сдерживанию агрессора. Если это так, то они продолжают недооценивать способность нацистского диктатора совершать неожиданные ходы, призванные застать противника врасплох. И с чего это все взяли, что Путин намерен угрожать именно тактическим ядерным оружием?

Что если Путин, объявив продолжающуюся военную помощь Украине уже прямым участием НАТО в войне, пригрозит ударом стратегическими ракетами по США, если эта помощь не будет немедленно прекращена? В отличие от тактического ядерного оружия, часть стратегических триад обеих ядерных сверхдержав постоянно находится на «боевом дежурстве» и может быть задействована менее чем за полчаса.

В этом случае у лидеров Запада не будет времени на маневр. Им придется в течение минут решать, признать ли расчленение Украины свершившимся фактом или идти на риск российского ядерного удара. Не по Украине. И не маломощным зарядом.

Преимущество Путина не в готовности нанести такой удар и получить в ответ неизбежный «удар возмездия». Заранее эту готовность никто не может проверить. Его преимущество в том, что ему постоянно оставляют возможность угрожать и ставить перед выбором противника. И надеяться на то, что перед лицом такого выбора противник дрогнет.

Путин потеряет это преимущество лишь в том случае, если окажется, что угрожать Западу ударом уже поздно. Если самому Путину останется либо нанести удар по США (и получить «удар возмездия»), либо де-факто признать уже свершившуюся потерю захваченных территорий. Для этого надо уничтожить российскую оккупационную группировку в Украине. Страны НАТО должны открыто вступить в боевые действия.

ВРЕМЯ ДВУХ Ч

Грани.Ру, Каспаров.Ру, 06.11.2022

Владимир Пастухов не раз говорил о борьбе в западных элитах и обществе двух «партий». Одна воспринимает путинскую агрессию против Украины как «региональный конфликт», которому в принципе можно не дать выйти за региональные рамки. Не дать перерасти в войну глобальную, «мировую». Другая считает, что глобальная мировая война уже идет. Что это война экзистенциальная — за базовые ценности, за сам образ жизни, за то, каким будет миропорядок в ближайшее время.

Пока борьба между этими «партиями» идет с переменным успехом, и ее исход отнюдь не предрешен. На что и рассчитывает путинский Кремль. В этом свете весьма любопытны рассуждения Пастухова о том, почему во время войны с Гитлером «коллективный Черчилль» победил «коллективного Чемберлена».

Пастухов высказал мысль, что выбор «коллективного Запада» между Чемберленом и Черчиллем фактически был выбором между Гитлером и Сталиным. Было понятно, что придется сосредоточиться на борьбе с одним из этих злодеев, как минимум прикрыв глаза на злодеяния другого. Чтобы стала возможной какая-то форма компромисса и даже альянса с ним.

Почему же либеральный Запад сделал выбор в пользу Сталина как менее неприемлемого зла? Сам Пастухов считает, что решающим оказался Холокост. Именно стремление физически уничтожить целый народ поставило Гитлера за грань приемлемости. Однако, когда Черчилль и Рузвельт принимали решение о войне с Гитлером на уничтожение и вступили ради этого в союз с «Сатаной № 2», нацисты всего лишь подвергали евреев дискриминации. Их лишали прав, депортировали, загоняли в гетто, проводили политику расовой сегрегации и апартеида. Но ни Бабьего Яра, ни газовых камер Аушвица еще не было.

При всей чудовищности трагедии еврейского народа, неверно сводить нацизм к юдофобии. Юдофобия — лишь одно из его проявлений. Кстати, среди сегодняшних американских «изоляционистов», выступающих против помощи Укра-

ине, можно встретить утверждение, что до Холокоста Гитлера довели. Не надо было загонять его в угол. Как ту самую крысу. Современный американский изоляционизм многолик. Тут и левацкие борцы с «американским империализмом», и пацифисты-миротворители, и крайне правые поклонники «мистера Кольта» и социал-дарвинистского принципа «пусть каждый защищает себя сам». Но насколько же нынешний «коллективный Чемберлен» остается все тем же «коллективным Чемберленом»!

«Большевистский проект» был ужасен. Сталин ухудшил его еще больше. И все-таки это был, хоть и уродливый, хоть и тупиковый, но отросток от ветки большого европейского «модернизационного проекта», порожденного Ренессансом и Просвещением. При всем ужасе либерально-капиталистического мира перед большевизмом, замахнувшимся на священную для него частную собственность, в критический для себя момент этот мир смог увидеть в нем хоть и испорченного, хоть и пошедшего по кривой дорожке, но все-таки родственника.

А вот Гитлер — он был совсем «чужой». Как в современных триллерах. Он посягнул на нечто более базовое, чем частная собственность. И Запад это почувствовал. Осознал, каким провалом в «темные века» варварства обернется торжество гитлеровского «нового мирового порядка».

Можно, конечно, говорить, что это просто Гитлер не оставил Западу шанса на компромисс. А будь он чуть более гибок, с ним бы прекрасно договорились. Но это не снимает вопрос «почему». При всей остроте и кажущейся непримиримости противостояния эпохи Холодной войны, оно так и не вылилось в глобальную «горячую» войну. А вот противостояние с Гитлером вылилось. Это просто исторический факт. И он дает нам право как минимум предположить, что у либерального Запада с СССР оказалось больше общего, чем с Гитлером.

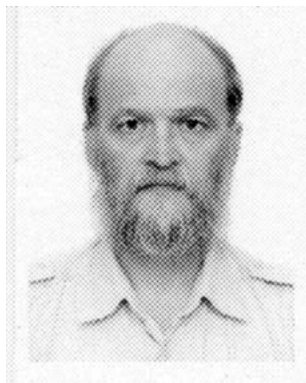
Есть такая историческая школа «ревизионистов». Для нее характерно игнорирование идеологического фактора в истории. Это приводит, в частности, к отрицанию понятия «тоталитаризм» как такового. Еще одна популярная в этой школе идея: две мировые войны XX века — это просто два этапа одной большой мировой войны с единой подоплекой. Принципиальная разница между этими войнами таким образом тоже игнорируется.

Первая мировая война неслучайно запечатлелась в общественном сознании как «империалистическая». Это действительно была война империй за передел «сфер влияния». За территории и другие ресурсы. И противники мало отличались друг от друга. Такая большая феодальная разборка.

Вторая мировая война была войной за ценности, за проект социально-политического устройства и миропорядка в целом. И хотя на нацистских знаменах был начертан лозунг борьбы за «жизненное пространство», она велась не столько за территории, сколько за само право брать территории силой. За право брать силой то, что тебе не дают так.

Раньше люди ели друг друга. Потом перестали. Раньше люди отбирали друг у друга территории, перекраивали силой границы. Потом перестали. И решили: так больше нельзя. Мы в это не вернемся. Это и есть прогресс. Но пришел некто дерзкий и сказал: а почему это мне нельзя, если раньше люди так делали? И я вас в это верну. Потому что вы остались такими же.

Чтобы не вернуться в это, людям пришлось воевать. Вторая мировая война была войной между идеей прогресса и ее отрицанием. Это была битва за право на лучшее будущее. Противостояние Запада и СССР было спором о лучшем будущем. Противостояние с Гитлером было спором будущего и прошлого. Таким же спором является сегодняшнее противостояние Запада и Путина. И вновь исход его зависит от того, победит ли коллективный Черчилль коллективного Чемберлена.

Скобов Александр Валерьевич

Родился в Ленинграде в 1957 г. После окончания школы учился на историческом факультете ЛГУ. Дважды (в 1978 и в 1982 гг.) арестовывался по ст. 70 УК РСФСР (антисоветская агитация) за участие в изготовлении и распространении самиздата. В Перестройку участвовал в деятельности Демократического союза, за что в 1988 г. подвергся обыску по так называемому «делу № 64» — последнему делу по ст. 70 в истории СССР, закрытому в 1989 г. в связи с отменой Съездом народных депутатов этой статьи УК. В 1991–2015 гг. преподавал историю в ряде гимназий Санкт-Петербурга. Автор нескольких учебных пособий по истории России. С начала чеченских войн — активный участник антивоенного движения, автор многих антивоенных обращений и статей. Состоял в партии «Яблоко» и движении «Солидарность».

В настоящее время не участвует в деятельности каких-либо партий и движений. Взгляды свои всегда определял как леворадикальные. Публикуется в интернет-изданиях Грани.Ру и Каспаров.Ру.